

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт Права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки)

«Гражданское право; семейное право; международное частное право»

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Правосубъектность кредитных организаций теоретические основы формирования и проблемы реализации»

Студент

Т.Л. Розумная

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, А.В. Сергеев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020 г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Правовая природа кредитных организаций и правосубъектности.....	8
1.1 Понятие кредитной организации и их виды.....	8
1.2 Понятие правосубъектности кредитных организаций, ее элементы.....	16
Глава 2 Особенности правосубъектности кредитных организаций.....	24
2.1 Содержание правосубъектности кредитных организаций.....	24
2.2 Особенности создания и государственной регистрации кредитных организаций.....	28
2.3 Особенности возникновения и прекращения правоспособности....	35
Глава 3 Актуальные проблемы правосубъектности кредитных организаций.....	48
3.1 Отдельные проблемы деятельности кредитных организаций.....	48
3.2 Проблемы ответственности кредитной организации перед вкладчиком-гражданином.....	59
Заключение.....	76
Список используемой литературы и используемых источников.....	79

Введение

В последние годы в нашей стране происходят существенные изменения в самых различных сферах социальной жизни. Не является исключением и социально-экономическая сфера, где за прошедшие 20-30 лет было проведено множество реформ, что неизбежно трансформировало большинство социальных институтов и повлияло на различные виды социальной деятельности. Не обошли трансформации стороной и банковскую деятельность. Если прежде банковская деятельность являлась прерогативой государства, то в результате рыночных реформ она стала одной из важнейших разновидностей предпринимательской деятельности. Ключевой целью банковской деятельности как особого вида предпринимательской деятельности стало извлечение прибыли, а это означает что являются субъектами предпринимательской деятельности, с вытекающими из этого положениями гражданского законодательства. Это предопределило установления их особого правового статуса, и поэтому неслучайно законодатель наделил их специальной правосубъектностью.

К сожалению, действующее законодательство в России противоречивое и во многом несовершенное.

Актуальность данного исследования состоит в назревшей проблеме правосубъектности кредитных организаций, о характере правоспособности и допустимости той или иной сделки, которая становится предметом дискуссий судей и банковских юристов. Острота научных обсуждений и практическая необходимость исследуемой проблемы подтолкнули нас к идее изучению категории специальной правосубъектности данной области.

Значительное число научных публикаций, посвященных указанному вопросу, неизбежно требует проведения анализа в отношении кредитных организаций их отраслевой гражданской правоспособности, а также изучения отдельных видов правомочий кредитных учреждений в публичных отношениях.

Существует очень много противоречий и спорных вопросов в этой сфере. В связи с этим возникает необходимость полного и всестороннего анализа как теоретической базы правосубъектности, так и ее правовой основы.

Объектом исследования в данной диссертации, являются общественные правоотношения возникающие при наделении кредитных организаций специальной правосубъектностью.

Предметом исследования выступают нормы различных отраслей права, которые регулируют порядок деятельности кредитных организаций, правоотношения, связанные с лицензированием кредитных организаций и государственной регистрацией, со стороны их влияния на правосубъектность; права и обязанности, которые образуют правосубъектность кредитных организаций; проблемы реализации правосубъектности кредитными организациями.

Целью диссертации стало осветить следующие материалы:

- обосновать понятие исключительной правосубъектности кредитных учреждений;
- произвести комплексное исследование правосубъектности кредитных организаций;
- выработать рекомендации по урегулированию проблемных вопросов правосубъектности.

Для достижений поставленных целей необходимо выполнить следующие задачи:

- дать определение понятия кредитной организации и рассмотреть их виды;
- сформулировать понятие правосубъектности кредитных организаций;
- определить содержание и элементы правосубъектности кредитных организаций;
- указать на особенности создания и государственной регистрации кредитных организаций;

- определить порядок возникновения и прекращения правоспособности;

- осветить проблемы торговой деятельности кредитных организаций;

- осветить проблемы ответственности кредитной организации перед вкладчиком гражданином.

В первой главе будет рассмотрены понятия кредитных организаций, их разновидности, сформулировано понятие правосубъектности кредитных организаций, на основе собственных выводов.

Во второй главе диссертации будет раскрыто содержание правосубъектности кредитных организаций, характер исключительной правоспособности лицензирование банковской деятельности: виды лицензий, к отказу в выдаче банковской лицензии, порядок получения и отказу, основания, опишу элементы правосубъектности кредитных организаций.

В третьей главе работы будет раскрыта тема, как кредитные организации, являясь субъектами гражданского права, могут осуществлять торговую деятельность необходимая для осуществления главной цели банка, а так же насколько успешно выстроена система ответственность перед вкладчиками-гражданами в государстве. Грамотно сформированная система рыночных отношений в государстве является залогом становления и развития экономики. Кредитные отношения не могут хорошо функционировать без соответствующей правовой базы, которая ее регулирует. Взаимодействие кредитной организации и клиента урегулированы кредитным договором, являясь главным инструментом в сфере кредита.

Положения выносимые на защиту:

- Исключительная правосубъектность кредитных организаций предопределяет приемы, используемые при правовом регулировании банковской деятельности. В частности, оно строится на разрешительном типе правового регулирования, поскольку в основе лежит общий запрет кредитным организациям осуществлять все

сделки, операции и виды деятельности, кроме прямо разрешенных и только при наличии лицензии Банка России. Этот запрет как правовой принцип выражен в целой системе правовых норм, в том числе закрепляющих исключительную правосубъектность кредитных организаций. Конкретные указания на возможность осуществления определенных сделок, операций и видов деятельности являются дозволениями в рамках общего запрета. Реализация этих дозволений может быть обусловлена необходимостью соблюдения определенных требований (публичных обязанностей), выполнение которых является необходимым условием возникновения соответствующих правоотношений (например, по формированию уставного капитала).

- Исключительная правосубъектность кредитных организаций предполагает, что разрешенные им сделки, операции и виды деятельности должны быть прямо указаны в законе, а не определяться через правоприменительную практику.

- Разрешение на использование торговой деятельности кредитным организациям, необходимую не только для собственных нужд при достижения основной цели, но и для дополнительной извлечении прибыли, в настоящем ограничении законодательства, которое в дальнейшем благоприятно отразится на экономике страны в целом;

- Законодательно определить и закрепить ответственность банка перед вкладчиком-гражданином путем формулировки закона непосредственно регулирующие ответственность банка при уклонении уплаты процентов.

Научная новизна. Автором выявлены недостатки существующего законодательства о привлечении средств вкладчиков кредитных организаций, обоснована необходимость внесения изменений. К тому же обоснована потребность в разрешении ведения торговой деятельности кредитными организациями, и законодательно подкреплено прямом изложении разрешенных видов деятельности.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. Результатом научного исследования, стала публикация статьи в научном журнале «ИНТЕРНАУКА» на тему: Отдельные проблемы кредитной кооперации. В которой были освещены проблемы кредитных организаций по обязанности создания резервов на потери по займам, создавая тем самым дополнительные трудности в работе кредитного сектора.

В основу теоретической информации при написании диссертации мы руководствовались трудами ученых: Курбатов А.Я., Васильев Г. Н., Катвицкая М.Ю., Тарасенко О. А., Сарбаш С.В., Буркова А. Ю., Андреева Л. В., Аюрова А.А, Баширина Е.Н., Белоглазова Г.Н., Богданов Е.В., Веберс Я.Р., Дворецкая А.Е., Заводчикова И.Р., Козлова Н.В., Рябченко Л.И., Суханов Е.А., Толстой Ю.К., внесшие свой вклад в общую теорию права.

Теоретическая и практическая значимость представленной диссертационной работы определяется актуальностью и новизной поднятых в ней проблем и предлагаемых для их устранения решений. Выводы и теоретические положения, сделанные в диссертации, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по вопросам применения специальной правосубъектности в отношении с финансовыми учреждениями. Содержащиеся в работе предложения практического характера по урегулированию проблемных вопросов в российском законодательстве и иных нормативных правовых актов в сфере правосубъектности кредитных организаций, которые могут быть учтены в нормотворческой деятельности, а также в правоприменительной практике.

В процессе диссертационного исследования использовались методы комплексного анализа: сравнительно-правовой и технико-юридический.

Любой метод нужен для нахождения истины, правильного понимания и объяснения сложившейся ситуации, и помогает ее изменить.

1 Правовая природа кредитных организаций и их правосубъектности

1.1 Понятие кредитной организации и их виды

На территории Российской Федерации кредитные учреждения как представители юридического лица по своей организационно-правовой сути являются коммерческими учреждениями.

Каждый институт характеризуется наличием цели своей деятельности, конкретными функциями, которые обеспечивают достижение этой цели. Отдельные функции могут быть общими для разных экономических институтов, но в своей совокупности каждый институт имеет свой специфический, присущий именно ему, набор функций в общественном воспроизводстве. В этом проявляется самодостаточность института, его способность функционировать для удовлетворения определенных потребностей человечества.

Кредитная организация - это юр. лицо, проводящее банковские операции целью которой является получение прибыли. Основным источником ее дохода является предоставление третьим лицам денежных средств под процент за определённую плату. Функционирует юридическое лицо на основании лицензии Банка России, а деятельность регулируется законом «О банках и банковской деятельности».

Кредитные учреждения различаются:

- по месту регистрации: российские и иностранные;
- по территориальному признаку: федеральные и региональные;
- по количеству проводимых операций: банковские и небанковские.

Финансово-кредитные организации являются частью финансовой системы государства, совместно с банками. К ФКО относятся инвестиционные, финансовые, трастовые компании, общества взаимного кредита, кредитные и кредитно-потребительские товарищества,

негосударственные пенсионные фонды, страховые компании, ломбарды, лизинговые и факторинговые компании, клиринговые и расчетно-кассовые центры, финансовые биржи и иные организации, связанные с кредитованием как прямо, так и косвенно. Деятельность таких учреждений и фирм регулируется с помощью банковским законодательством, а так же указаниями ЦБ РФ, и нормативными актами иных ведомств.

Банковские кредитные организации - и есть банки. В соответствии с законом о банковской деятельности, юридическое лицо считается банком, лишь тогда когда выполняет минимум три функции:

- размещение средств в части кредитов;
- привлечение денежных средств клиентов в депозиты;
- обслуживание счетов клиентов организаций и физических лиц.

Различают три формы собственности на которые делятся банки:

- государственные,
- муниципальные,
- частные.

Нужно отметить, что в России на сегодняшний день все банки в независимости от формы собственности (исключая Банк России) имеют статус коммерческих банков, потому ключевой целью ведения ими предпринимательской деятельности является извлечение прибыли.

Для осуществления этих операций необходимо получить лицензию ЦБ РФ. В зависимости от количества предоставляемых услуг организации могут быть специализированными, к примеру обслуживать какую-либо отрасль или специализироваться на выдаче ипотечных кредитов, так же могут быть универсальными -выполнять большую часть банковских операций.

Однако правовое положение установленное для кредитных организаций запрещают им заниматься торговой, производственной или страховой деятельностью. Такие ограничения не могут накладываться к примеру на подписание соглашений, являющиеся деривативными, которые предусматривают покупку одной из сторон товара и продажу его (по

оговоренным условиям договора), либо предусматривающие передачу товара друг другу.

Иностранный банк - это банковские кредитные организации созданные в соответствии с законодательством той страны, на территории которой они зарегистрированы. Иностранным банком является относительно российского законодательства. То есть, банк зарегистрирован в другом государстве, но работает на территории России, являясь иностранным.

Такие банки предоставляют весь комплекс банковских услуг бизнесу и частным клиентам на базе ранее созданного российского банка. Для этого они сначала приобретают капитал любой российской организации, а затем функционируют на территории РФ. Например, на базе российского Росбанка работает французская компания Societe General.

Существует две разновидности кредитных организаций: небанковская и банковская.

В названии кредитной организации должно использоваться слово «Банк» или словосочетание «небанковская кредитная организация».

Кредитные учреждения соответствующая Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ, могут работать на рынке ценных бумаг.

Отличие банка от небанковской кредитной организации (НКО) заключается в том, что НКО никогда не может выполнять сразу три функции, а лишь отдельные из них. Так, выделяют два типа НКО:

-Депозитно-кредитные.

-Расчётные.

Главные функции этих кредитных организаций следуют из названия группы. Кроме предоставления займов и привлечения средств в депозиты, первый тип НКО имеет право проводить лишь валютно-обменные операции по безналичному расчету и выдавать банковские гарантии.

Второй тип НКО занимается преимущественно операциями с юридическими лицами - ведением счетов, валютно-обменными операциями в

безналичном виде, инкассацией, и проведением денежных переводов без открытия счёта.

В соответствии с законодательством РФ, кредитные организации в стране могут иметь только две формы собственности:

- Акционерное общество (АО);

С 2015 года эти общества подразделяются на публичные (ПАО, бывшие ОАО) и непубличные (НАО, бывшие ЗАО). Разница между ними в размере уставного капитала, в объемах публикуемой отчетности, в структуре органов управления и еще в нескольких нюансах. Непубличные акционерные общества имеют право не указывать свою форму собственности, «АО» – форма непубличной кредитной организация. В России ПАО – форма собственности крупнейших банков: Сбербанк, ПочтаБанк, ВТБ, и многие другие. Непубличными банками в Российской Федерации являются к примеру «ОТП банк», банк «Россия», «Тинькофф», «Русский стандарт» и прочие.

- Общество с ограниченной ответственностью;

По большей части с такой формой собственности работают небанковские организации – расчетно-кассовые центры, конторы микрозаймов, инкассаторы и другие. Различием акционерных обществ от ООО является то, что по своим обязательствам эти организации отвечают только в пределах уставного капитала.

До 2014 года кредитные учреждения могли действовать в форме обществ с дополнительной ответственностью, в таких организациях, учредители отвечают перед клиентами всем своим имуществом, на практике этот редкий вид практически не использовался в России и в итоге был упразднен.

Кредитной организацией руководит совет директоров наблюдательного совета, а так же органы исполнительные и коллегиальные.

Закон регулирующий деятельность АО и ООО устанавливает полномочия наблюдательному совету и акционерам. Такие правила предусматриваются

ФЗ «о банках». Совет директоров принимает решение в вопросах, связанных с рисками управления и касающиеся капитала организации. Акционеры решают вопросы так же о высоколиквидности, и покрытии рисков как по всей организации в целом, так и по ее отдельным направлениям. Также в обязанности акционеров входят:

- обязанность утверждать управления рисками и порядок его контроля;
- обязанность по предотвращению конфликтных интересов и по восстановлению финансового положение, в случае если оно сильно ухудшилось;
- обязанность принимать решения, что входит в полномочия совета директоров, включающих создание в его составе комитетов, оценивать собственную работу, которая в последствии показывается всем учредителям кредитного учреждения;
- обязанность по утверждению и распределению кадров относящихся к руководящему составу, расчет и начисление их заработных плат.

В полномочия руководящего состава входят следующие вопросы, возникающие в результате работы: угроза интересам вкладчикам и кредиторов, угроза возникновения банкротства. Более того вышеуказанные лица устанавливают размер фонда оплаты труда кредитного учреждения.

В России существует достаточно много правовых актов, которые регулируют деятельность кредитных организаций как банковских, так всех остальных. Выделим главные из них:

- Конституция РФ (статья 8 – гарантии свободы экономической деятельности и частной собственности).
- Нормы банковского права (закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 №86-ФЗ; закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 №395-1; закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 года № 127-ФЗ;

- Гражданский кодекс РФ (главы 21-26, которые включают общие положения об обязательствах и правилах их исполнения, глава 42, регулирующая общие вопросы кредита и займа и несколько других);
- Прочие законы и подзаконные акты (закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» и иные;
- Уголовный кодекс РФ (статья 176 – «Незаконное получение кредита», статья 159.1 – «Мошенничество в сфере кредитования»; статья 177 – «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» и некоторые другие.

На основании существующих правовых актов справедливо было бы отделить банк от микрофинансовых организаций и понять в чем же разница.

Существуют отличия как с точки зрения регулирования деятельности так и с точки зрения условий кредитования, двух видов кредитных организаций.

Банк является одним из видов кредитных организаций. Для него установлены специальные стандарты ведения деятельности, его работа регулируется специализированным законом, но вместе с банками есть и иные кредитные организации – небанковские, которые так же имеют лицензию, но уже не на все виды финансовых операций, а только на некоторые. Например, микрофинансовая организация не вправе привлекать вклады граждан или проводить операции обмена валют. Деньги клиентов микрофинансовая организация имеет право привлекать только в форме пожертвований, кредитов или благотворительных взносов.

Микрофинансовая организация не может предоставлять займы размером более 1 миллиона рублей. Микрозаймы выдаются по упрощенной схеме по сравнению с банковскими кредитами: требуется меньше справок заявки рассматриваются за считанные минуты, и почти никогда не требуется подтверждение своих доходов. Но и стоимость такого займа в десятки раз дороже, в отличии от кредита в банке. Что насчет лицензии, то они необходимы и банку, и МФО, однако для микрофинансовых организаций

гораздо меньшие ограничений: к примеру, не существует минимального размер уставного капитала, тогда как для банков этот минимум равен 300 миллионов рублей.

Сегодня деятельность микрофинансовых организаций регулирует 25 нормативных актов, разного типа и уровня.

Среди них пять законов федерального уровня:

- Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ;
- Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 02.07.2010 N 151-ФЗ;
- Федеральный закон «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» от 13.07.2015 N 223-ФЗ;
- Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 03.07.2016 N 230-ФЗ. [40]

Текущая деятельность МФО находится под контролем Банка России, который дает указания, информационные письма, типовые формы и стандарты документов. Подробные сведения о нормативных актах, их точные названия и содержание можно найти через официальный сайт Банка России.

Внимание государства не искоренило все злоупотребления в сфере микрозаймов, но дало возможность добросовестным МФО действовать по единым правилам, а заемщики получили законную возможность отстаивать свои права.

Существует еще одно направление кредитования как кредитно-потребительские кооперативы. Кредитный потребительский кооператив несмотря на название - относится к некредитным финансовым учреждениям, их деятельность урегулирована не законодательством о

кредитных организациях, а собственным законом – №190-ФЗ от 18.07.2009 «О кредитной кооперации».

В отличие от кредитной организации, кредитный кооператив – это добровольное объединение граждан, направленное на удовлетворение лишь собственных потребностей с использованием собственных же средств. Это некоммерческое учреждение, не оказывает услуги кредитования в той части, которая предусмотрена законом для кредитных организаций: деньги предоставляются только членам кредитного кооператива и только на основании уплаты паевых и членских взносов. Предоставлять кредиты сторонним лицам, не являющимися пайщиками кооператива, с целью извлечения прибыли в виде процентов, кредитный кооператив не вправе. Основываясь на характере деятельности, руководство кредитным кооперативом в форме общего собрания осуществляют пайщики. У каждого пайщика имеется всего один голос, в независимости от суммы внесенного паевого взноса, а также существует право быть избранным и избирать органы кредитного кооператива. Поэтому каждый пайщик может участвовать в формировании заёмно-сберегательных программ в кооперативе, вносить предложения по избранию органов управления, по внесению изменений и дополнений во внутренние документы КПК. [39]

При всем этом, работу кооперативов контролирует непосредственно Центробанк РФ путем внесения их в реестр и постоянных проверок.

Небанковские кредитные организации также постепенно подпадают под законодательные ограничения. В прошлом оказались произвольные, а порой даже запредельные процентные ставки по микрокредитам, Центробанк РФ стал чаще отзывает лицензии у клиринговых компаний, все агрессивнее контролирует прочие небанковские кредитные структуры.

На нынешнем этапе финансовое российское законодательство переживает активный период своего развития. Однако качество принимаемых законов, и их правовое значение заключается не только

работой законодателя, но и совершенствованием научно-теоретических разработок.

1.2 Понятие правосубъектности кредитных организаций, ее элементы

Понятие правосубъектности юридического лица является дискуссионным, поскольку отсутствует законодательное закрепление этого термина. Некоторые авторы, в частности Я.Р. Веберс, разделяют понятия правоспособности, дееспособности и правосубъектности. Как считает исследователь: «правосубъектность базируется на правоспособности и дееспособности, которые выступают необходимой предпосылкой правообладания, возникновения и существования правосубъектности, а не состоит из них».

Н.В. Козлова и Г.Ф. Ручкина, рассматривают правоспособность и дееспособность как в качестве предпосылок, так и составных частей правосубъектности. [19]

Ю.К. Толстой отождествляет правосубъектность и правоспособность: «Для разграничения этих понятий нет ни теоретических, ни практических оснований». [32]

Е.А. Суханов определяет гражданскую правосубъектность как социально-правовую возможность лица быть участником гражданских правоотношений, составными частями которой являются правоспособность и дееспособность.

Таким образом, существует множество взглядов на понятие правосубъектности, но наиболее целостным выступает определение Е.А. Суханова. [30]

В п. 1 ст. 49 ГК РФ говорится о том, что «Юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой

деятельностью обязанности». По смыслу данной статьи можно сделать вывод, что под гражданской правоспособностью юридического лица, законодатель понимает именно способность иметь гражданские права, которые соответствуют целям деятельности и предусмотрены в учредительном документе, а также возможность нести обязанности, вытекающие из такой деятельности. Важным моментом служит то, что правоспособность и дееспособность юридического лица появляются одновременно. Она возникает в момент его государственной регистрации и прекращается при ликвидации организации.

Физические лица обладают равной гражданской правоспособностью с рождения, то правоспособность юридических лиц не является равной, а предусматривает целевой характер.

По общему правилу, коммерческие юридические лица, обладают общей правоспособностью, им предоставлено право осуществлять любую не запрещенную законом деятельность, в том числе направленную на извлечение прибыли. Некоммерческие юридические лица в свою очередь обладают специальным характером правоспособности и по общему правилу они не могут осуществлять любую деятельность, а только такую, которая предусмотрена в их учредительных документах. Целями деятельности некоммерческой организации может быть благотворительность, охрана здоровья граждан, развитие физической культуры и спорта и иное.

Кроме того, закон устанавливает случаи осуществления определенных видов деятельности только на основании специального разрешения: «юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании специального разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ». При этом, ответственностью за нарушение этого требования может выступать ликвидация такого юридического лица в судебном порядке.

По содержанию гражданской правоспособности между юридическими

и физическими лицами также имеются различия. Так, юридические лица могут обладать более широким кругом имущественных прав, нежели физические лица. К таким правам относятся вещные, обязательственные, корпоративные, наследственные (в части наследования по завещанию), и другие.

Согласно п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П, «Конституционное право человека и гражданина, закрепленное в статье 35 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, распространяется на юридические лица в той степени, в какой это право по своей природе может быть к ним применимо». Из этого вытекает, что правоспособность юридических лиц хоть и является более широкой, но имеет пределы, обусловленные природой юридического лица. Кроме того, юридические лица не могут быть наследодателем, получать наследство по закону, а также обладать многими нематериальными благами.

Суханов Е.А. по этому поводу пишет следующее: «у юридического лица нет и не может быть личных неимущественных прав, даже его деловая репутация целиком обусловлена его участием в имущественных отношениях».

В науке существует два основных подхода к определению объема правоспособности юридических лиц. К сторонникам первого подхода относятся Суханов Е.А., Елисеев И.В., Брагинский М.И., Витрянский В.В., Козлова Н.В., Тихомиров М.Ю. и др. Суть данного подхода заключается в том, что коммерческие юридические лица, кроме унитарных предприятий обладают общей правоспособностью, а некоммерческие юридические лица обладают специальной. [19]

Этот подход нашел закрепление в п. 1 ст. 49 ГК и гласит следующим образом: «Коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом».

Сторонники второго подхода, в частности Андреев В.К, отрицают в целом наличие общей правоспособности юридических лиц, даже несмотря на законодательное закрепление таковой: «то, что юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности, есть не что иное, как специальная правоспособность». [2]

Представляется, что эти два различных подхода к определению правоспособности юридических лиц являются лишь взглядом с различных сторон на проблему и не противоречат друг другу. Их различие заключается только в том, что при первом подходе можно записать в учредительные документы любую деятельность, а при втором - только ту, которая соответствует целям деятельности.

Вопрос существования у юридического лица дееспособности вызывает еще большие споры. Если гражданское законодательство закрепляет определение правоспособности как для физических, так и для юридических лиц, то определение дееспособности применяется только к физическим лицам.

Богданов Е.В. утверждает, что дееспособность возможна только у физических лиц: «Несмотря на то что, согласно ст. 48 ГК РФ, юридическое лицо может от своего имени приобретать и осуществлять права, в действительности своими собственными действиями оно ничего не в состоянии приобрести. Сопоставление ст. 48 и п. 3 ст. 53 ГК РФ позволяет сделать вывод, что для этого необходимо участие человека со своей правосубъектностью». [8]

Прошин С.Н. рассматривает дееспособность и правоспособность как взаимосвязанные и неотделимые понятия: «Конечно же, юридические лица не будут, да и просто не могут обладать теми правами и обязанностями, которые связаны с человеческой личностью. Примером могут служить права, связанные с полом, возрастом человека, супружеские права, а вследствие

этого права на наследование по закону, где требуется родство. Также важным отличием будет являться то, что дееспособность юридического лица возникает с момента его регистрации, в то время как дееспособность граждан возникает с достижением определенного возраста, а иногда зависит и от состояния здоровья человека». [26]

Несмотря на то, что определение дееспособности юридического лица законодательно не закреплено, исходя из анализа положений глав 3 и 4 ГК РФ, нельзя однозначно сказать об отсутствии дееспособности у юридических лиц.

Важную роль в разрешении данного вопроса сыграло постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 г. № 4-П. Конституционный Суд, рассматривая в судебном заседании последствия введения в организации временного управляющего, приходит к выводу, что это является существенным ограничением дееспособности предприятия должника. Конституционный Суд РФ в своем постановлении применив к юридическому лицу категорию дееспособности, подтверждает применимость данного термина не только к физическим, но и к юридическим лицам. В дальнейшем, такая позиция Конституционного Суда РФ встречается в судебной практике других судов.

Например, Верховный Суд РФ в более позднем определении от 27.09.2016 № 36-КГ16-10 также подтверждает наличие у юридического лица дееспособности, предоставляет юридическому лицу возможность быть представителем в суде и даже ввел термин дееспособности юридического лица: «Дееспособность юридического лица (способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их) возникает одновременно с его правоспособностью». [22]

В качестве элементов дееспособности выделяют сделкоспособность и деликтоспособность.

Сделкоспособность юридического лица – это способность

самостоятельно и от своего имени совершать сделки.

Деликтоспособность юридического лица – это способность нести ответственность за свои действия либо бездействия.

Из смысла статьи 49 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что объем дееспособности многих юридических лиц является полным. Полная дееспособность заключается в возможности самостоятельно, то есть, без согласия иных субъектов приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и нести за них ответственность.

Тогда неполной (ограниченной) гражданской дееспособностью юридического лица будет считаться ограничение возможности самостоятельно приобретать гражданские права, создавать гражданские обязанности, а также в ограниченной ответственности.

Примером ограниченной сделкоспособности могут выступать унитарные предприятия, имущество которых принадлежит учредителю, согласие которого требуется для совершения ряда значимых действий.

Примером ограниченной деликтоспособности могут выступать учреждения, поскольку пределом ответственности учреждений являются средства, находящиеся в их распоряжении.

Действующее законодательство предусматривает возможность ограничения дееспособности юридического лица. В п. 2 ст. 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ говорится, что с момента введения временного управляющего, руководитель должника и органы управления должника «могут совершать исключительно с согласия временного управляющего, выраженного в письменной форме» целый ряд действий. [41] Именно об этих существенных ограничениях и говорится в Постановлении Конституционного Суда РФ: «последствия введения наблюдения представляют собой существенные ограничения дееспособности должника».

Таким образом, можно представить авторское понимание правосубъектности кредитной организации:

Под правосубъектностью автор понимает единство способностей субъекта иметь права и нести обязанности частного-правового и публично-правового характера, а также приобретать и осуществлять эти права и исполнять обязанности своими действиями, т.е. это понятие в качестве элементов включает гражданскую правоспособность и гражданскую дееспособность, а также права и обязанности в публичных отношениях.

В свою очередь, единство правоспособности и дееспособности подразумевает одновременность их возникновения, отсутствие возможности возникновения дееспособности не в полном объеме и допустимость ее последующего ограничения только при введении специальных режимов деятельности, что характерно для таких субъектов права, как юридические лица и публично-правовые образования.

Особенностью правоспособности некоммерческих организаций является специальный характер правоспособности, который заключается в том, что такие юридические лица могут осуществлять только виды деятельности, предусмотренные в их учредительных документах. Особенностью дееспособности некоммерческих организаций является ее ограниченный характер, который заключается в ограничении возможности самостоятельно приобретать и осуществлять права и обязанности.

Опираясь на нормы закона «О банках и банковской деятельности», следует назвать такие базовые признаки правосубъектности, которые присущи исключительной правосубъектности:

- кредитным учреждениям, невозможно изменить перечень разрешенных видов деятельности с помощью внесенных изменений в учредительную документацию;
- ведение банковской деятельности не допустимо совмещать с прочими видами деятельности в области предпринимательства;
- во время ведения деятельности в отсутствие лицензии, требуемой обязательно для осуществления банковской деятельности, вплоть до даты ее получения, банк выполняет мероприятия по формированию

капитала, предусмотренного уставом (ч.5 ст.15 ФЗ «О банках и банковской деятельности»), осуществляет заключение договоров аренды помещения, или заключении трудовых договоров, в общем любые мероприятия для организации своей дальнейшей деятельности.

К исключительной правосубъектности в осуществлении деятельности кредитных организаций сводится проведение банковских:

- сделок;
- операций;
- сделок с ценными бумагами;
- ряда публичных функций;
- прочих видов сделок, отвечающих нормам законодательства РФ;
- сопутствующих обязанностей, прав, а также реализации ответственности.

С точки зрения юриспруденции, исключительная правосубъектность кредитных учреждений вытекает из ключевой специфики банковской деятельности как таковой, в основе которой лежит, с одной стороны, привлечение средств третьих лиц во вклады и на банковские счета, а с другой, необходимость их возврата в соответствии с первым требованием клиента. В рамках осуществляемой таким образом деятельности любая кредитная организация несет на себе бремя ответственности за все операции, совершаемые с привлеченными средствами, и все риски, которые не могут быть ею разделены с другими субъектами, в том числе с клиентами [19].

Исходя из этого, кредитным организациям, выступающим в качестве носителей исключительной правосубъектности, необходимо соблюдать определенные нормы размещения и привлечения денежных средств. Этим законодатель ограничивает предполагаемые риски в деятельности обществ. В этом заключается причина исключительной правосубъектности, которой обладают все кредитные организации.

2 Особенности правосубъектности кредитных организаций

2.1 Содержание правосубъектности кредитных организаций

Любая образованная в качестве нового юридического лица кредитная организация считается созданной с момента внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц на основании п. 2 ст.51 ГК РФ. Этот момент является исходным для отсчета начала возникновения ее правосубъектности. Кредитная организация наделяется правом ведения различного рода банковских операций с того момента, когда ей выдается соответствующая банковская лицензия уполномоченным на то органом – Банком России в соответствии с частью 7 ст.12 Закона о банках и банковской деятельности.

На основании данного правила определяется правосубъектность банков и прочих организаций кредитной сферы как юридических лиц, оно выступает в качестве правового средства, его закрепляющего.

Кредитные организации вправе совершают банковские операции которые предусмотрены ч.1 статьи 5 Закона «О банках и банковской деятельности», в них входит:

- привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок);
- размещение указанных в п. 1 привлеченных средств от своего имени и за свой счет (это является осуществлением банковского кредитования);
- открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц;
- осуществление переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам;

- инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц;
- купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах;
- привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов;
- выдача банковских гарантий;
- осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов).

Однако осуществление переводов денежных средств, не подразумевающих под собой обязательное открытие счета в банке, (за минусом переводов электронных денежных средств) производится лишь по поручению физических лиц (часть 7 статья 5 Закона о банках и банковской деятельности).

Так же указанные частью 3 ст. 5 Закона о банках и банковской деятельности операции предусмотренные для кредитных организаций, позволяют осуществлять данные сделки. К данным сделкам относятся:

- выдача поручительств за третьих лиц, предусматривающих исполнение обязательств в денежной форме;
- приобретение права требования от третьих лиц исполнения обязательств в денежной форме;
- доверительное управление денежными средствами и иным имуществом по договору с физическими и юридическими лицами;
- осуществление операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями в соответствии с законодательством РФ;
- предоставление в аренду физическим и юридическим лицам специальных помещений или находящихся в них сейфов для хранения документов и ценностей;
- лизинговые операции;
- оказание консультационных и информационных услуг. [34]

Согласно п.4 ст. 5 Закона о банках и банковской деятельности кредитные организации могут проводить и другие сделки в соответствии с законом РФ. Но, опираясь на п. 6 ст. 5 вышеупомянутого закона, они не вправе вести деятельность в области производства, торговли, страхования.

В соответствии с частью 1 ст. 6 Закона о банках и банковской деятельности, банк вправе осуществлять выпуск, покупку, продажу, учет, хранение и иные операции с ценными бумагами, выполняющими функции платежного документа, с ценными бумагами, подтверждающими привлечение денежных средств во вклады и на банковские счета, с иными ценными бумагами, осуществление операций с которыми не требует получения специальной лицензии в соответствии с федеральными законами, а также вправе осуществлять доверительное управление указанными ценными бумагами по договору с физическими и юридическими лицами.

Кредитные организация в осуществлении профессиональной деятельность на рынке ценных бумаг, согласно части 2 ст. 6 Закона о банках и банковской деятельности, относят:

- деятельность с эмиссионными ценными бумагами;
- деятельность по купле-продаже ценных бумаг, а именно эмиссионных ценных бумаг, которая производится либо по поручению, за счет клиента (брокерская деятельность), или путем публичного объявления покупки-продажи с обязательством исполнения покупки-продажи по установленным ранее ценам (дилерская деятельность).

Кроме того, на кредитные организации, могут возлагаться публичные функции и сопутствующие им полномочия.

О возложении на кредитные организации публичных функций можно указать на позицию права Конституционного Суда РФ, разработанную касательно нотариусов, на основании которой «Конституция Российской Федерации предоставляет возможность государству передавать отдельные полномочия исполнительных органов власти негосударственным

организациям, участвующим в выполнении функций публичной власти. По изложению ее ст. 78 (части 2 и 3) и статьи 132 (часть 2), эта передача полномочий возможна на условиях, не противоречащих Конституции Российской Федерации и федеральным законам».

Передача публичных функций кредитным учреждениям не вправе осуществляться актами Банка России:

- Банк России издает нормативные акты только по вопросам, отнесенным к его компетенции федеральными законами (абз. 1 ст. 7 Закона о Центральном банке РФ). В частности, Банк России устанавливает обязательные для кредитных организаций правила проведения банковских операций, бухгалтерского учета и отчетности, организации внутреннего контроля, составления и представления бухгалтерской (финансовой) и статистической отчетности, а также другой информации, предусмотренной федеральными законами (ст. 57 Закона о Центральном банке РФ), т.е. публичные обязанности в правоотношении;
- Банк России не может требовать от кредитных учреждений выполнения несвойственных им функций, а также потребовать представить не предусмотренной федеральными законами информации о клиентах кредитных организаций и об иных третьих лицах, не связанной с банковским обслуживанием указанных лиц.

Кроме того к кредитным организациям предъявляются требования предшествующие вступлению в правоотношения: такие как: налоговому агенту, своевременному перечислению средств в бюджет, налогоплательщику, страхованию вкладов, предоставлять сведения клиентов и другие.

Указанные выше права и обязанности указывают произвольное исполнение, потому как это вытекает из исполнения кредитным учреждением административной и гражданской правосубъектностью.

2.2 Особенности создания и государственной регистрации кредитных организаций

В момент создания, кредитные организации обретают исключительную правосубъектность, поэтому целесообразно будет рассмотреть порядок создания и формирования кредитных обществ.

Под созданием кредитных организаций понимается совершение юридически значимых действий, направленных на получение права для осуществления банковской деятельности.

В соответствии с пунктом 2 ст. 51 ГК РФ - юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации. В Российской Федерации регистрация является конститутивной, то есть имеет правоустанавливающее значение, юридический факт, с момента и основании которого возникает правосубъектность юридического лица.

Порядок создания кредитных учреждений установлен ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», Законом о банках, Законом о Банке России. [36]

Основными этапами создания и государственной регистрации кредитных организаций является:

- На предварительном этапе будущая кредитная организация согласовывает Центральным банком РФ свое название. До момента полного подписания договора об учреждении кредитной организации, ее учредители направляет запрос в ЦБ РФ, для согласования официального полного и сокращенного наименования кредитной организации.

Центральный банк, в течении 5 рабочих дней после обработки запроса, направляет на адрес кредитной организации(их учредителей) , и в адрес территориального учреждения ЦБ РФ по предварительно согласованному местонахождению будущей кредитной организации, телеграмму;

- Разработка и подписание всех учредительных документов. На этом этапе подписывается устав и учредительный договор.

В соответствии с предусмотренным гражданским законодательством для юридического лица, кредитная организация обязана иметь учредительные документы соответствующие организационно-правовой форме. Обязанность кредитной организации регистрировать все изменения, которые вносятся в учредительные документы;

- Государственная регистрация осуществляется не позднее 6 месяцев со дня получения всех необходимых документов в ЦБ РФ, основными являются:

А) заявление с ходатайством о регистрации кредитной организации и выдачи лицензии необходимой для осуществления банковских операций;

Б) Устав и учредительный договор;

В) бизнес – план утвержденный общим собранием учредителей и протокол собрания участников;

Г) документы подтверждающие оплату государственной пошлины, лицензионного сбора;

Д) документы подтверждающие происхождение уставных средств;

Е) прочие документы обусловленные определенной деятельностью кредитных организаций.

После получении лицензии, кредитная организация получает право на осуществление деятельности. Выдаваемые лицензии Центрального Банка учитываются в реестре выданных лицензий. Данный реестр подлежит публикации, в официальном издании ЦБ РФ.

Важным этапом является формирование уставного капитала который состоит из объема средств его учредителей, размера их вкладов.

Требования предъявляемые для формирования уставного капитала, можно разделить на три группы: процедурные, качественные, количественные.

Качественные требования ограничивают формирование уставного капитала за счет конкретного вида имущества. Так, Банк РФ, установил перечень видов имущества для надежной составляющей части уставного капитала. К нему может относиться:

- принадлежащее учредителю кредитной организации на праве собственности здание (помещение), завершённое строительством, в котором может располагаться кредитная организация;
- принадлежащее учредителю кредитной организации на праве собственности имущество в виде банкоматов и терминалов, функционирующих в автоматическом режиме и предназначенных для приема денежной наличности от клиентов и ее хранения. [34]

Уставный капитал по большей части должен формироваться из объема денежных средств, которые могут быть представлены в виде иностранной валюты. Для формирования уставного капитала не могут быть использованы привлеченные денежные средства.

К количественному требованию можно отнести его минимальный размер.

Для банков уставный капитал установлен в 10 раз выше чем для небанковских кредитных организаций.

На основании части 5 и 6 статьи 15 Закона о банках и банковской деятельности Банк России не позднее трех рабочих дней со дня получения от налогового органа информации о внесении кредитной организации в единый государственный реестр юридических лиц уведомляет об этом ее учредителей с требованием произвести в месячный срок оплату 100% объявленного уставного капитала кредитной организации. [34]

Так же требования установлены к органу управления кредитной организации:

- на основании статьи 11.1 Закона о банках и банковской деятельности, органами управления кредитным учреждением наряду с общим собранием ее учредителей (участников) является коллегиальный исполнительный орган,

единоличный исполнительный орган, а так же совет директоров (наблюдательный совет).

Так Закон установил обязательную четырехзвенную структуру управления, не зависимо от организационно-правовой формы кредитной организации.

Более того, в кредитной организации должны создаваться подразделения и сотрудники, которые осуществляют внутренний контроль (служба внутреннего аудита), и сотрудник или структурное подразделение, ответственные за реализацию правил контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

В кредитных организациях, к лицам исполняющим руководящие должности, предусмотрены квалификационные требования. В кредитных организациях это касается следующих должностей:

- члены совета директоров;
- единоличный исполнительный орган и его заместители, а так же члены коллегиального исполнительного органа;
- главный бухгалтер или его заместитель;
- заместителей всех вышеуказанных должностей в соответствии с частью 4 ст. 11.1 Закона о банках и банковской деятельности», ст. 60 Закона о Центральном банке РФ.

Частью 5, 6, 7 ст. 11.1 Закона о банках и банковской деятельности установлена обязанность кредитной организацией, уведомлять Банк России о назначении и освобождение сотрудников на указанные должности.

Если заявленные кандидаты на указанную должность не соответствуют требованиям перечисленным в статье 16 Закона о банках и банковской деятельности, Банк России вправе отказать в их назначении.

Вышеуказанные должности должны соответствовать следующим квалификационным требованиям:

- наличие у кандидатов высшего юридического или экономического образования и опыта руководства отделом, иным подразделением кредитной организации, деятельность которых связана с осуществлением банковских операций, либо отсутствие двухлетнего опыта руководства таким отделом, подразделением (если нет соответствующего образования);
- отсутствие судимости за совершение преступлений в сфере экономики;
- отсутствие совершений в течение одного года, предшествовавшего дню подачи в Банк России документов для государственной регистрации кредитной организации, административного правонарушения в области торговли и финансов, установленного вступившим в законную силу постановлением органа, уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях;
- отсутствие в течение двух лет, предшествовавших дню подачи в Банк России документов для государственной регистрации кредитной организации, фактов расторжения с указанными лицами трудового договора (контракта) по инициативе администрации по основанию, предусмотренному п. 7 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ;
- предъявление в течение трех лет, предшествовавших дню подачи в Банк России документов для государственной регистрации кредитной организации, к кредитной организации требования о замене кандидата как ее руководителя на основании ст. 74 Закона о Центральном банке РФ;
- несоответствие деловой репутации указанных кандидатов требованиям к данным должностям.

Члены совета директоров являются исключением и могут не соответствовать данным требованиям.

Законодательство Российской Федерации, предусматривает регистрацию на территории своего государства, иностранных банков или банков с иностранными инвестициями, устанавливая для них особый правовой статус.

ФЗ «о банках и банковской деятельности» содержит определение иностранного банка – это банк, общепризнанный таким по законодательству зарубежной страны, на территории которого он зарегистрирован.

Под учреждениями с иностранными инвестициями рассматриваются кредитные организации- резиденты, сформировавшие свой уставный капитал при участии нерезидентов, в независимости от объема их доли в уставном капитале.

Главным отличием при регистрации кредитных учреждений с иностранными инвестициями содержится в порядке получения предварительного разрешения Центрального Банка на создание такой организации с иностранными инвестициями.

Представительства и филиалы иностранных банков являются частью банковской системы Российской Федерации. Центральным Банком решается вопрос о рациональности участия представительств и филиалов, их функционирования в банковской системе на территории РФ. Вопрос филиалов иностранных банков урегулирован некоторыми нормами. В главе IX «Международная и внешнеэкономическая деятельность Банка России» ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ст. 52), кроме остального, сказано о том, что Центральный Банк выдает разрешения на создание кредитных организаций с иностранными инвестициями. В остальных действиях необходимых для регистрации иностранного банка, порядок схож с обычным созданием кредитной организации.

В данный момент иностранные банки предпочитают создавать дочерние организации на территории РФ, где они имеют контрольный пакет капитала.

На основании Российского законодательства функционирование иностранных банков в России невозможно, однако допускается открытие дочерних банков, являющиеся самостоятельными юридическими лицами, зарегистрированные на территории России, а значит регулируемые в соответствии с российским законодательством.

В свою очередь банковское законодательство иностранных государств, стремительно развивалось на протяжении многих лет, и уже выработало свою стратегию развития, которая претерпевает положительные изменения многие годы.

Банковская деятельность иностранных государств имеет широкий спектр использования различных по юридической природе источников, это определяется спецификой банковского регулирования.

Так в США банковский сектор находился под пристальным и жестким государственным контролем. Более полу века деятельность банков носившая коммерческую деятельность была ограничена законом Макфэлдена 1927 г. (McFadden Act), этот закон носил выраженный географический характер. [45]

США эта страна, в которой географичность банковской сферы видна наиболее ярко и сформирована под воздействием национально-культурной специфике.

Основные механизмы, приводящие к трансформациям банковской системы США , является освоение новых рынков, и проведением активной политики слияний, поглощений и перемещений банковских организаций из одного штата в другой. Так, если в докризисный период основным фактором воздействия на банковский сектора влияли изменения на законодательном уровне и финансовых новациях то в кризисный период структура банковской сферы США видоизменялась под влиянием укрупнений банковских организаций и территориальных перемещений офисов банков. [47]

Банковская система Германии служит основой всей финансово-кредитной системы тем самым выполняет важную роль при передаче денежных средств от кредиторов к заемщикам. [46] Помимо своей

экономической значимости, немецкая банковская система характеризуется также господством универсальных банков, на которые приходится 97 % всех банков и 75 % активов банковской системы. [44] При том что модель универсальной банковской системы распространена во многих странах, в том числе и в России, именно немецкая банковская система часто приводится в качестве ее прототипа.

2.3 Особенности возникновения и прекращения правосубъектности кредитных организаций

Если говорить о моменте возникновения общей (гражданской) правосубъектности кредитной организации, то кредитная компания как юридическое лицо считается созданной с момента внесения подобающей записи в единый государственный реестр юридических лиц (п.2 ст. 51 ГК РФ (ликвидация кредитной организации) РФ). С этого момента и появляется ее правосубъектность. Соответственно появляется новый субъект, способный нести обязанности, в частности ответственность.

Внесение подобающих сведений в единый (ликвидация кредитной организации) государственный реестр юридических лиц на базе решения Банка Российской Федерации выполняется органом, полномочным реализовать государственную регистрацию юридических лиц, представляющихся коммерческими структурами, и новости единый реестр юридических лиц, которым представляется Федеральная налоговая работа (ликвидация кредитной организации).

Режим государственной регистрации кредитных компаний определяется ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» с учетом особых положений ФЗ «О банковской деятельности и банках» и принятых согласно с ним актов Банка Российской Федерации (ликвидация кредитной организации). [36]

Если говорить об возникновении специальной правосубъектности, то здесь нужно указать про этап лицензирования. На основании чего стоит рассмотреть порядок лицензирования.

Институт лицензирования банковской деятельности создан для защиты интересов вкладчиков и иных клиентов банка от некомпетентного управления и рисков, а так же для поддержания государства в стабильности экономики.

Институт лицензирования банковской деятельности преследует достижение следующих целей:

- установление единого перечня лицензируемых видов банковских операций и единообразный порядок условий выдачи, аннулирования, приостановления и отзыва лицензии;
- защитить клиентов банка от недобросовестного руководства и некомпетентного управления.

На данный момент регистрация кредитных организаций и лицензирование банковской деятельности, а также отзыв лицензий регламентируется действующими федеральными законами «О государственной регистрации юридических лиц», «О банках и банковской деятельности» (глава II), «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

При получении лицензии выданной Банком РФ, у кредитных организаций возникают права на осуществлении банковских операций. Так, целью банка является извлечение прибыли, для достижения поставленной цели необходимо осуществлять банковские операции, а такое право возникает с момента получения лицензии.

Банк России имеет право подать в арбитражный суд иск о ликвидации юридического лица, организации осуществляющей банковские операции без лицензии, в случае когда получение такой лицензии является обязательным.

Банк который получил статус банка с базовой лицензией, имеет право получить статус банка с универсальной лицензией, но не ранее чем через два

года с даты государственной регистрации внесенных изменений, связанных с получением им статуса банка с базовой лицензией в устав. При присоединении к банку с базовой лицензией, банка с универсальной лицензией, требование по соблюдению указанного срока не применяется. Преобразование банка с базовой лицензией не прерывает указанный срок.

Лица, осуществляющие незаконно банковские операции, в установленном законом порядке несут административную, гражданско-правовую или уголовную ответственность.

На основании Федерального закона «О банках и банковской деятельности» лицензия на осуществление банковских операций вправе быть отозвана если:

- установления недостоверности сведений, на основании которых выдана указанная лицензия;
- задержки начала осуществления банковских операций, предусмотренных этой лицензией, более чем на один год со дня ее выдачи;
- установления фактов существенной недостоверности отчетных данных;
- задержки более чем на 15 дней представления ежемесячной отчетности (отчетной документации);
- осуществления, в том числе однократного, банковских операций, не предусмотренных указанной лицензией;
- неисполнения федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России, если в течение одного года к кредитной организации неоднократно применялись меры, предусмотренные Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»;
- неоднократного в течение одного года виновного неисполнения содержащихся в исполнительных документах судов, арбитражных судов требований о взыскании денежных средств со счетов (с вкладов)

клиентов кредитной организации при наличии денежных средств на счетах (во вкладах) указанных лиц;

- наличия ходатайства временной администрации, если к моменту окончания срока деятельности указанной администрации, установленного параграфом 4.1 главы IX Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», имеются основания для ее назначения, предусмотренные указанным Федеральным законом;

- неоднократного непредставления в установленный срок кредитной организацией в Банк России обновленных сведений, необходимых для внесения изменений в единый государственный реестр юридических лиц, за исключением сведений о полученных лицензиях;

- неисполнение кредитной организацией, являющейся управляющим ипотечным покрытием, требований Федерального закона «Об ипотечных ценных бумагах» и изданных в соответствии с ним нормативных правовых актов Российской Федерации, а также неустранение нарушений в установленные сроки, если в течение одного года к кредитной организации неоднократно применялись меры, предусмотренные Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»;

- неоднократного нарушения в течение одного года требований Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов с учетом особенностей, установленных указанным Федеральным законом.

Установлены случаи, в которых Банк РФ обязан отозвать лицензию на осуществление банковских операций:

- достаточность капитала кредитной организации становится ниже 2%;

- размер капитала (собственных средств) кредитной организации ниже минимального значения уставного капитала, установленного Банком России на дату ее регистрации (норма не применяется к кредитным организациям в течение первых двух лет со дня выдачи лицензии);
- кредитная организация не выполняет в срок, установленные законодательством, требования Банка России о приведении величины уставного капитала в соответствие размера собственных средств;
- кредитная организация не способна удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течении одного месяца с наступления даты их удовлетворения и (или) исполнения.
- В случае прекращения деятельности кредитной организации по добровольному решению ее участников Банком России принимается решение об аннулировании лицензии. [34]

Решение об аннулировании (отзыве) лицензии принимается решением Комитета банковского надзора Банка РФ, на основании полученного ходатайства территориальных учреждений Банка РФ и его структурных подразделений, и последующим оформлением Приказа Банка РФ. Данное сообщение об аннулировании лицензии, публикуется на официальном издании Банка РФ.

Кредитная организация с момента издания приказа об отзыве лицензии не имеет права совершать операции, которые предусмотрены данной лицензией. Не позднее рабочего дня, следующего за днем отзыва лицензии, Банк России назначает в кредитную организацию временную администрацию.

За последние годы, при ужесточающемся законодательстве и пристальном контроле со стороны Банка России, по стране пронесли ряд судебных решений, по отзыву лицензий кредитных организация, ограничивающих их деятельность, тем самым подводя банковский сектор к банкротству.

Так, Арбитражный суд г. Москвы рассмотрев Дело № А40-29648/2015 29 сентября 2015 года установил:

ООО «Максима» обратились в Арбитражный суд г.Москвы с заявлением о признании недействительным приказа Банка России № ОД 3576 от 19.12.2014г. об отзыве лицензии на осуществление банковских операций у ООО «Профессиональный Кредитный Банк» (далее – Банк; ООО «ПК-Банк»).

Как следует из материалов дела, 19.12.2014г. Центральным Банком Российской Федерации (Банк России) издан Приказ «Об отзыве лицензии на осуществление банковских операций у кредитной организации общество с ограниченной ответственностью «Профессиональный Кредитный банк»ООО «ПК-Банк» (г. Нижний Новгород)

ООО «Максима» посчитав, что Приказ Банка России от 19.12.2014г. не соответствует законодательству и нарушает его права и законные интересы обратилось в суд с требованием о признании его незаконным.

Рассмотрев материалы дела, заслушав доводы представителей явившихся в судебное заседание сторон и третьего лица, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности на основании ст.71 АПК РФ, арбитражный суд установил, что требования заявителей не подлежат удовлетворению по следующим основаниям:

В соответствии со ст. 13 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее - Закон о банках и банковской деятельности) осуществление банковских операций производится только на основании лицензии, выдаваемой Банком России в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, за исключением случаев, указанных в частях девятой и десятой настоящей статьи и в Федеральном законе «О национальной платежной системе».

Банку России в соответствии с ч. 3 ст. 74 Федерального закона от 10.07.2002 г. N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» предоставлено право отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций по основаниям, предусмотренным Законом о банках и банковской деятельности.

Судом при рассмотрении дела установлено, что приказ вынесен ответчиком в пределах полномочий.

Основанием для издания приказа и отзыва лицензии на осуществлении банковских операций явилось неоднократное нарушение ООО «ПК-Банк» в течение одного года требований, предусмотренных ст. 7 (за исключением п. 3 ст. 7) Закона о противодействии легализации.

В соответствии с п.п. 4 п. 1 ст. 7 Закона о противодействии легализации, организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны документально фиксировать и представлять в уполномоченный орган не позднее трех рабочих дней, следующих за днем совершения операции, сведения по подлежащим обязательному контролю операциям с денежными средствами или иным имуществом, совершаемым их клиентами.

Кроме того проверкой были выявлены неоднократные нарушения ООО «ПК-Банк» нормативных актов Банка России. Выявленные в ходе проверки факты неоднократного нарушения ООО «ПК-Банк» в области ПОД/ФТ свидетельствовали о невозможности поддержания эффективности системы внутреннего контроля ООО «ПК-Банк» на уровне, достаточном для управления риском легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

Из вышеизложенного следует, что ООО «ПК-Банк» не обеспечивало своевременное применение необходимого комплекса процедур управления риском легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма и как следствие, организация системы внутреннего контроля по ПОД/ФТ ООО «ПК-Банк» являлась неэффективной.

Также судом установлено, что в течение года, предшествующего отзыву лицензии, Банком России в адрес ООО «ПК-Банк» неоднократно направлялись письма об устранении недостатков в деятельности

Таким образом, в 2013-2014 годах ООО «ПК-Банк» систематически допускал нарушения законодательства о противодействии легализации, что подтверждает наличие основания для отзыва у ООО «ПК-Банка» лицензии на осуществление банковских операций, предусмотренного п. 6 ч. 1 ст. 20 Закона о банках.

На основании изложенного, суд считает, что Приказ Банка России от 19.12.2014г.№ОД-3576 не затрагивают права и законные интересы ООО «Максима».

Судом проверены и оценены все доводы заявителя, однако отклонены судом, как не подтвержденные доказательствами, основанные на неверном толковании норм права и не свидетельствующие о возможности удовлетворения требований.

При указанных обстоятельствах суд приходит к выводу о не установлении условий, предусмотренных ст.13 ГК РФ, ч.1 ст.198 АПК РФ, необходимых для признания оспариваемого Приказа недействительным, в связи с чем заявленные требования удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст. 167-170, 176, 197-201 АПК РФ, суд решил:

Заявление ООО «Максима» о признании недействительным приказа Банка России № ОД 3576 от 19.12.2014г. об отзыве лицензии на осуществление банковских операций у ООО «ПК-Банк» - оставить полностью без удовлетворения. [25]

Так же, по мере совершенствования законодательства РФ, кредитные организации стали агрессивнее реагировать на деятельность Банка России, доказывая свою правоту. В результате этого возникли пробелы законодательства в регулировании контроля над банками.

Так, 26 мая 2015 года в Арбитражном суде г. Москве было рассмотрено заявление ЦБ РФ к обществу с ограниченной ответственностью о признании

недействительным приказа Центрального банка РФ. ООО «АтласБанк» обратились в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о признании недействительным приказа Центрального банка Российской Федерации (далее – Банк России, ЦБ РФ) «Об отзыве лицензии на осуществление банковских операций у кредитной организации.

Судом установлено, что у ООО отозвана лицензия на осуществление банковских операций на основании статьи 19, пункта 6 части 1 статьи 20 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», части 11 статьи 74 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» в связи с неоднократным нарушением в течение одного года требований, предусмотренных статьёй 7 (за исключением пункта 3 статьи 7) Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» (далее - Закон о противодействии легализации).

Оценивая нарушения, суд отметил, что заявитель предпринял предусмотренные законодательством Российской Федерации действия (меры), направленные на получение предусмотренных законодательством сведений о структуре собственности клиентов, вплоть до бенефициарных владельцев - физических лиц, которые в конечном итоге прямо или косвенно (через третьих лиц) владеют (имеют преобладающее участие (более 25%) в капитале клиента). Суд установил, что в момент проведения проверки Банком России, действия общества не противоречили требованиям, установленными законодательством.

Апелляционный суд указал, что механизм идентификации и иная информация, кроме понятия бенефициара и закрепления обязанности его идентифицировать, в Законе о противодействии легализации не были прописаны, кроме того не был конкретизирован порядок получения информации о целях определения и предполагаемом характере отношений клиентов с банком, характер и их объемы, а лишь установлена такая

необходимость. По окончании проверки Банком РФ в отношении заявителя, доказательства которой положены в основу отзыва лицензии по материалам проверки которая проходила в период с 24 декабря 2013 по 11 марта 2014 года, было установлено, специальные нормы, устанавливающие (регулирующие) данный порядок (механизм), на тот момент отсутствовали и были установлены после окончания проверки. В частности, Указанием Банка России от 31.01.2014 № 3186-У в Положение № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» внесенные изменения вступили в силу 31 марта 2014 года, определяющие механизм идентификации бенефициарного владельца клиента. Соответствующие части Положения № 375-П дополнены словами «бенефициарный владелец». Указанием Банка России от 21.01.2014 № 3179-У в Положение № 262-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов и выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» внесены изменения вступившие в силу 29.03.2014 года, определяющие порядок получения информации о целях установления и предполагаемом характере деловых отношений клиентов с банком, об их финансовом положении и целях финансово-хозяйственной деятельности, ее характер и объемы.

В связи с чем апелляционный суд признал, что на момент проверки при идентификации бенефициаров и определении предполагаемого характера отношений клиентов заявитель мог руководствоваться только общими нормами, содержащимися в Законе о легализации о необходимости сбора сведений о юридических и физических лицах с использованием оригиналов документов и (или) надлежащим образом заверенных копий, проводя при этом аналогии с идентификацией клиентов по ранее действовавшим редакциям Положений Банка России № 262-П и № 375-П.

Суд указал, что несвоевременное представление информации по единичному факту, произошедшее по причине, непосредственно не зависящей от заявителя, не может являться существенным (злостным) нарушением, за которое подлежит отзыву лицензия.

Апелляционный суд правильно отметил, что согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении, отзыв лицензии на осуществление банковских операций представляет собой исключительную меру воздействия, которая применяется к кредитной организации, допускающей нарушения требований федеральных законов, регламентирующих банковскую деятельность, и нормативных актов Банка России

Руководствуясь статьями 284 – 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд постановил оставить без изменения, кассационную жалобу Центрального банка Российской Федерации – без удовлетворения. [24]

Вопрос о восстановлении банковской лицензии возникший в споре ЦБ и Атлас-банка, выявил упущение в законе со стороны государства, а именно, в поданном ходатайстве Центробанк указал на то, что действующее законодательство не регламентирует процедуру повторного отзыва лицензии, и пояснил, что если сейчас вернет лицензию банку, то в случае успеха в суде ему будет сложно снова ее отозвать.

Даже добившись редкого для российской судебной практики положительного решения в борьбе за отозванную банковскую лицензию, владельцы таких банков не смогут оперативно возобновить их работу.

Соответственно практике судов кредитные компании владеют особой правоспособностью (правосубъектностью (ликвидация кредитной организации)).

Но в случае если основываться на положениях ФЗ «О банковской деятельности и банках», их правосубъектность владеет показателями, характерными для необыкновенной правосубъектности:

Для кредитных компаний список разрешенных им видов деятельности не может быть поменян учредительными (ликвидация кредитной организации) документами. Банковская деятельность не подлежит совмещению с главными видами в предпринимательстве.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов прекращения правосубъектности кредитной организации является ее банкротство.

В ст. 189.8 127-ФЗ приведены признаки финансовой несостоятельности кредитного учреждения. Речь здесь идет о неспособности удовлетворения требований кредиторов в части:

- денежных обязательств;
- выходных пособий.
- оплате труда лиц, трудоустроенных по трудовому договору;
- уплате обязательных платежей в бюджет как за себя, так и за своих клиентов.

Просрочка по исполнению таких обязательств должна составлять 14 дней и более. При этом кредитная организация должна отвечать еще одному признаку несостоятельности: стоимость имущества кредитного учреждения должна быть недостаточна для исполнения обязательств перед кредиторами.

В литературе высказывает мнение о том, что особыми признаками (критериями) несостоятельности (банкротства) кредитных организаций следует признать отсутствие цели восстановления платежеспособности слитной организации в рамках процедуры банкротства. Это связано с тем, что достижение этой цели предполагает продолжение деятельности должника, в частности для кредитных организаций - привлечение новых средств на счета и во вклады. Законодатель счел слишком рискованным отдавать кредитным организациям возможность привлекать новые средства, если они не могут вернуть ранее привлеченные.

Вследствие этой особенности:

- право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании кредитной организации банкротом возникает только после отзыва у

слитной организации лицензии на осуществление банковских операций;

-к кредитным организациям не применяются никакие процедуры банкротства, кроме конкурсного производства;

-меры по предупреждению банкротства кредитной организации (финансовое оздоровление, назначение временной администрации, реорганизация) применяются на стадии до отзыва лицензии и при наличии особых оснований.

Несложно заметить что к участникам финансового рынка применены более жесткие условия банкротства, чем к другим участникам, это связано с тем, что несостоятельность кредитной организации может оказать негативное влияние на своих контрагентов, в следствии чего законом установлен более короткий срок неплатежеспособности, а значит и скорейшее признание кредитной организации банкротом.

3 Актуальные проблемы правосубъектности кредитных организаций

3.1 Отдельные проблемы специальной правосубъектности кредитных организаций

Кредитная организация является очень специфичным субъектом гражданского права, несмотря на наличие специального Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» в деятельности кредитных организаций остается немало неурегулированных и спорных вопросов, кроме того, многообразие разнородных актов затрудняет их правоприменение, и создает противоречия.

Запрет банков на осуществление некоторых видов деятельности обуславливается тем, что они обладают принципом исключительной банковской деятельности. Характер исключительности выражается в том, что она не может быть совмещена с основной (предпринимательской) деятельностью.

Такое ограничение в сравнении с конституционной гарантией свободной предпринимательской деятельности, установлена статьей 34 Конституции РФ, определено высоким риском характерным для банковской деятельности, и в отношении чего необходимо усиленный публично-правовой контроль за их деятельностью.

Одним из таких спорных вопросов является возможность осуществлять кредитными организациями торговую деятельность. Для иных субъектов гражданского права, обладающих правосубъектностью, этот вопрос не вызывает споров и сомнений, что касается кредитных организаций, то в данном случае объем «торговой» правоспособности постоянно меняется от запрета, до разрешения отдельных действий, то есть существует прямая зависимость от изменений в законодательстве, судебной практики и разъяснений Банка России.

Для любого современного государства и его экономической системы кредитные организации имеют огромное значение. Нуждаемость государства в деятельности кредитных организаций проистекает из того, что именно кредитные организации позволяют удовлетворять нужды предприятий, организаций, фирм и прочих субъектов хозяйствования в денежных средствах, служат институциональными структурами, позволяющими накапливать и сберегать денежные средства физических лиц, проводить различного рода операции с деньгами.

В настоящее время в Российской Федерации происходит активное развитие, модернизация и усложнение банковской системы. Диверсифицируется и растет в количественном отношении число услуг, оказываемых банками, становятся все более сложными правоотношения в банковской сфере. В ответ на рост спроса на услуги банков закономерно увеличивается и общее число самих кредитных учреждений, предоставляющих банковские услуги.

Анализ сложившейся в нашей стране практики работы судов разного уровня позволяет сделать вывод о существовании целого ряда, касающихся практического применения законодательства в области регулирования работы кредитных организаций. Это придает особую актуальность теме настоящего исследования [31, С. 17].

Как уже отмечалось выше, законодательство России использует особый подход для регулирования деятельности кредитных организаций, и это не случайно, ведь будучи субъектами предпринимательской деятельности, кредитные организации обладают совершенно уникальным правовым статусом.

Это проявляется в нескольких аспектах одновременно. Прежде всего, в особом порядке регистрации кредитных организаций, предусмотренном действующими законодательными актами РФ. Такой порядок, с одной стороны, опирается на единые для всех юридических лиц правила регистрации субъектов предпринимательской деятельности, с другой

стороны, регулируется отдельным корпусом специальных, отраслевых норм, принятых и закрепленных в нормативно-правовых актах непосредственно для банков, а также небанковских организаций кредитной сферы.

Анализ особенностей правосубъектности организаций кредитной сферы позволяет выявить целый ряд сложных вопросов и проблем в ведении ими хозяйственной деятельности. Эти проблемы весьма специфичны и показательны именно для кредитных организаций и мало присущи прочим субъектам хозяйствования. Среди такого рода проблем можно назвать, в частности:

- проблему невозврата займов и кредитов, выдаваемых кредитными организациями различным категориям лиц (физическим и юридическим);
- проблемы, связанные с лакунами и неустраненными противоречиями законодательства о банковской деятельности;
- отсутствие эффективного правового регулирования целого ряда правовых моментов, относящихся к деятельности организаций кредитной сферы, банков;
- проблемы в области надзора за деятельностью банков;
- неразвитость и недостаточная институционализированность имеющейся системы страхования банковских вкладов;
- проблемы, связанные с осуществлением санационных процедур в отношении банков;
- проблемы реструктуризации банковского бизнеса и банкротств кредитных организаций.

Существует ряд общих оснований, в результате которых работа организаций кредитной сферы может быть прекращена. Таковые общие основания предусмотрены Гражданским кодексом Российской Федерации [13] для различных категорий юридических лиц. Однако для учреждений кредитной сферы они применяются с обязательным учетом требований и

положений, содержащихся в законодательстве федерального уровня, а также в руководящих нормативных документах Банка России.

Правосубъектность учреждения или организации кредитной сферы может быть прекращена двумя путями – путем полной ликвидации организации либо путем ее реорганизации. В обоих случаях имеется определенная специфика.

Если организация кредитной сферы допускает нарушение норм существующего законодательства (любого уровня), к ней будут применяться установленные законодателем России меры ответственности. Существующее законодательство страны допускает применение ответственности, если организация кредитной сферы не соблюдает нормы налогового права, положения законодательства о банковской деятельности, допускает нарушение гражданско-правовых норм, норм административного и уголовного права.

Изучение правового статуса зарубежных организаций кредитной сферы позволяет говорить о том, что для регулирования их деятельности применяется большое разнообразие нормативных источников. В целом складывающаяся за рубежом политика правового регулирования функционирования организаций кредитной сферы показывает свою эффективность, которая подтверждается продолжительным периодом функционирования многих кредитных институтов и структур. Это говорит о том, что такая политика зарекомендовала себя с самой положительной стороны.

Исследование системы правовых актов и норм в области регулирования кредитных правоотношений в Российской Федерации также позволяет обнаружить многообразие нормативных актов, относящихся к данной сфере. Базисом ее служит Конституция Российской Федерации, федеральные законы «О банках и банковской деятельности в Российской Федерации», [34] «О Центральном банке Российской Федерации (Банке

России)», [37] нормативные акты Банка России в форме разнообразных обязательных по своему характеру инструкций, положений и указаний и пр.

Сложность правоприменения норм, изложенных в вышеуказанных актах законодательного и подзаконного характера, определяется, во-первых, множественностью самих правовых норм, во-вторых, тем, что данные нормы постоянно дополняются и меняются, в-третьих, тем, что многие нормы в области регулирования кредитных правоотношений, по своему характеру пересекаются с нормами административного, гражданского, уголовного права, что порождает объективные трудности их эффективного использования в практической деятельности.

Можно предложить целый ряд рекомендаций и советов, которые позволят если не решить, то хотя бы отчасти более эффективно урегулировать существующие проблемные вопросы в сфере функционирования и нормирования деятельности учреждений кредитной сферы:

- во-первых, следует начать более активную работу по формированию единого и открытого информационно-коммуникационного пространства, в рамках которого была бы реализована возможность всем заинтересованным лицам получать актуальные сведения о действительном положении организаций и учреждений кредитной сферы; реализация данного мероприятия позволила бы существенно повысить уровень доверия физических и юридических лиц к организациям кредитной сферы, особенно это важно для повышения доверия инвесторов, вкладчиков и кредиторов;
- во-вторых, следует развивать практику непредоставления займов и кредитов тем субъектам, которые фигурируют в качестве должников в единой базе данных ФССГТ (в учет должны приниматься как текущие, так и завершенные исполнительные производства), это позволит существенно снизить величину кредитов и займов, не возвращаемых или возвращаемых с опозданиями в кредитные организации. [33]

- в-третьих, необходимо расширять возможности для организаций кредитной сферы пользоваться единой информационной адресной системой, действующей на федеральном уровне; это даст возможность для кредитных организаций более просто и точно проводить идентификацию клиентов, снижать число заемщиков с плохой кредитной историей;
- в-четвертых, необходима системная работа законодателей России всех уровней над систематизацией, с одной стороны, и унификацией, с другой стороны, нормативных правовых актов в области регуляции правоотношения организаций кредитной сфере. Возможно, целесообразным является закрепление соответствующих норм в едином кодифицированном акте. Это может позитивно повлиять на практику правоприменения законодательства о банковской деятельности, будет содействовать стабилизации и укреплению положения учреждений и организаций кредитной сфере в правовом пространстве России. Также это позволит диверсифицировать и разнообразить виды банковских услуг и операций.

Как уже было отмечено кредитная организация является субъектом гражданского права, обладает в связи с этим возможностью заниматься различного рода деятельностью в рамках, установленных законодательством, иметь права, обязанности и нести ответственность.

Одним из таких прав, объем, которого постоянно меняется, является торговая деятельность, в связи с тем, что для кредитных организаций она имеет большую специфику, рассмотрим некоторые особенности.

В рамках экономической системы любой страны банковская система выступает как одна из ключевых и основополагающих составляющих, обеспечивающих эффективное функционирование всех прочих сфер экономики государства. На нее возложены важнейшие функции, сопряженные с обеспечением всей системы денежных наличных и безналичных расчетов между физическими и юридическими лицами, с

формированием сбережений, их превращением в инвестиции, с регулированием объема денежной массы, находящейся в обороте и пр. Таким образом, банковская система – основа эффективного функционирования рыночной экономики.

Наибольшее число субъектов банковской системы составляют кредитные организации. Согласно официальным данным российской национальной статистики, на 1 июня 2019 г. в России функционировало в совокупности 671 организаций кредитной сферы (данные ЦБ РФ).

Организации кредитной сферы имеют специальную правоспособность, и это дает им вести все те банковские операции, которые указаны в Федеральном законе от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [34] (далее - Закон о банках). В то же время Закон, как уже отмечалось выше, налагает целый ряд ограничений на ведение организациями и учреждениями кредитной сфер отдельных видов деятельности.

Согласно ст. 5 Закона о банках кредитной организации запрещается заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью.

При этом, что понимается под торговой деятельностью, данный Закон не раскрывает.

Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее - Закон о торговой деятельности) определяет торговую деятельность как вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров.

Как полагают некоторые цивилисты, представленная выше трактовка отличается неполнотой, т.к. не позволяет в полной мере отразить все характерные черты и признаков рассматриваемого явления [3, С.208].

К примеру, Л.В. Андреева обоснованно отмечает, что одним из ярких и типологических признаков торговой деятельности следует считать то, что

торговые компании не производят существенную переработку приобретенной ими продукции и товаров [3, С.304].

Интересно также мнение Г.Н. Васильева, который считает, что торговая деятельность должна пониматься как предпринимательская по своей сути деятельность, которая нацелена на отчуждение одной стороной (продавцом) в пользу другой стороны (покупателя) товара, обладающего оборотоспособностью, в опоре на нормы заключенных договоров гражданско-правового характера, а также на предоставление услуг сопутствующего характера при осуществлении купли-продажи данной продукции и товаров [10, С. 150].

Исходя из имеющейся судебной практики можно говорить о целом ряде специфических признаков деятельности в сфере торговли.

Например, обращаясь одному из Постановлений Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда (от 12 декабря 2012 года № 11 АП-15063/124), можно отметить, что суд, исходя из норм п.2 ГК РФ, в качестве важнейших признаков торговой деятельности как подвида предпринимательской деятельности называет:

- ее системный характер;
- ее ориентированность на получение прибыли.

Важно, что суд отмечает, что такая деятельность не должна иметь компенсационного характера.

В целом можно констатировать, что крайне расширенное определение торговой деятельности в законодательстве о торговле в России наряду с тем, что в банковском законодательстве РФ нет самостоятельной легитимной трактовки термина «торговая деятельность», создает существенную неопределенность в работе организаций кредитной сферы и не позволяет однозначно решить вопрос о том, могут ли они вести такую деятельность или нет. Такой вывод напрашивается в частности и из того, что в ст. 5 Закона о банках регулярно вносятся изменения, касающиеся исключения из единого

перечня тех видов торговой деятельности, которым организациям кредитной сфере заниматься не запрещено.

Анализ материалов судебных дел показывает, что в судебной практике не раз поднимался вопрос о том, необходимо ли относить к категории торговой деятельности организаций кредитной сферы по продаже имущества, которое находится у них в залоге, в тех случаях, когда заемщик не исполняет принятых на себя обязательств. По этому вопросу Банком России как главным регулирующим рынок банковских услуг субъектом не раз давались разъяснения.

Так, в Письме регулятора от 24 апреля 2000 г. № 89-Т «О разъяснениях по вопросам инспекционных подразделений территориальных учреждений Банка России» говорится о запрете кредитной организации заключать сделки по реализации имущества, полученного по отступному или при реализации права на залог.

Последующая реализация кредитной организацией указанного выше имущества возможна на основе договоров поручения или комиссии.

Позже, Федеральным законом от 4 октября 2014 г. № 286-ФЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» банкам прямо была разрешена продажа имущества, реализуемого кредитной организацией в случае обращения взыскания на предмет залога в связи с неисполнением должником обязательства, обеспеченного залогом имущества, либо полученного кредитной организацией по договору в качестве отступного.

В 2017 году Федеральным законом «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 5 Закона о банках и банковской деятельности в очередной раз трансформирована путем установления в ней исключения из перечня запрещенных видов деятельности операций по продаже и купле организациями кредитной сферы монет из драгметаллов и самих драгметаллов.

В целом требует поддержки мнение А.Ю. Бурковой, полагающей, что в настоящее время продолжает существовать целый ряд вопросов, касающихся определения термина «торговая деятельность» в российской цивилистике, хотя для организаций кредитной сферы существенно расширились возможности на снятие запрета на совершение некоторых операций и сделок [9, С.18].

Можно согласиться с О.А. Тарасенко, полагающим, что противоречие между экономической сущностью банковской деятельности и правовым запретом на совмещение банковской и торговой деятельности может сдерживать развитие банковской системы.

Инновационная деятельность кредитных организаций и поиск новых прибыльных рынков с неизбежностью будут упираться в запрет на осуществление торговой деятельности, что приведет к необходимости корректировки действующего законодательства [31, С.20; 6, С. 520].

Следует также обратить внимание на то, что в 2015 году Федеральное собрание РФ рассматривало законопроект, согласно которому было предложено разрешить российским организациям кредитной сферы вести деятельность в области торговли. Проект таких изменений был выдвинут Д. Савельевым, который в тот период исполнял обязанности председателя Комитета ГД РФ по финансовому рынку. Он отстаивал мнение о том, что отечественная банковская система должна вобрать в себя отдельные компоненты, характерные для «исламского банкинга». По его мнению, это даст возможность привлечь дополнительные инвестиции в экономику страны, в частности, за счет притока денежных сбережений мусульманского населения РФ, что в совокупности более 15 млн. руб. Также, по мнению Д. Савельева, включение таких элементов даст возможность отчасти решить проблемы просроченных кредитных платежей [28, С.84].

На анализе этой инициативы следует остановиться чуть подробнее. Исламский банкинг специфичен своими финансовыми инструментами. Одним из них, например, является то, что именуется понятием «мурабаха».

Этим термином обозначается перепродажа различных товаров и услуг, осуществляемая с торговой наценкой. Мурабаха предполагает, что исламский банк подписывает со своим партнером договор купли-продажи товаров. При этом в контракте определяется согласованная сторонами цена, включающая в себя выгоду самого банка при продаже данного товара или услуги. В частности, исламские банки по таким договорам могут покупать, а в дальнейшем перепродавать клиенту на рынке сырье, детали, комплектующие узлы, получая соответствующий доход. Субъекты такой сделки изначально оговаривают, какой по величине будет надбавка к цене. Выгода для партнера банка здесь состоит в том, что он может гасить собственные обязательства перед исламским банком не сразу, а постепенно, перечисляя на регулярной основе оговоренные частичные платежи [28, С. 145].

Очевидно, что внедрение мурабахи (или ее аналога) в российскую банковскую систему позволит повысить уровень доходов кредитных организаций, а следовательно, и доходы страны в целом от работы банковского сектора.

Таким образом, анализ показывает, что в нынешних условиях функционирования экономики России существует насущная потребность снять существующие в законодательстве ограничения и запреты на ведение организациями кредитной сферы торговой деятельности.

Итак, кредитные организации являются субъектами гражданского права, обладающими специальной правосубъектностью.

Вместе с тем в целях повышения эффективности этой торговой деятельности целесообразно рассмотреть возможность внедрения в России элементов, так называемого «исламского банкинга», успешно зарекомендовавшего себя в мире. [48]

3.2 Ответственность кредитной организации перед вкладчиком-гражданином

Кредитная организация обладает правоспособностью – имеет права и обязанности, в том числе, и перед своими вкладчиками.

Ненадлежащее исполнение обязанностей перед ними влечет наступление ответственности, которую кредитная организация, будучи деликтоспособной, обязана понести.

Деликтоспособность является одним из элементов правосубъектности и заключается в способности субъекта самостоятельно нести ответственность за вред, причинённый его противоправным деянием (действием либо бездействием).

Основополагающим обязательством, лежащим в основе конструкции договора банковского вклада, выступает обязательство кредитной организации произвести клиенту по первому его требованию суммы вклада наряду с выплатой соответствующих процентов за пользование суммой вклада. Анализ показывает, что среди наиболее частых типов нарушений кредитными организациями своих обязательств перед клиентами находятся нарушения, связанные с несвоевременным возвратом суммы вклада клиенту, а также с полным отказом возвращать тело вклада и причитающиеся проценты (все это тоже подпадает под термин «несвоевременность исполнения обязательства»).

Апелляционной коллегией от 4 июля 2019 г. по делу N 33-28110/2019 Московским городским судом было установлено:

Истец Д.Д. обратился в суд с иском к ответчику АО АКБ «Пересвет» с требованием о взыскании с ответчика процентов по вкладу в размере 17 189 414 руб. 34 коп., процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 14 018 189 руб. 85 коп., указывая на то, что между банком и истцом 01 февраля 2016 года был заключен Договор N ***** срочного банковского вклада «Выставочный плюс». 16 июня 2016 года без распоряжения истца

банк осуществил операцию по вкладу, необоснованно списав со счета истца денежные средства, в размере 77 112 000 руб. Вступившим в законную силу решением Пресненского районного суда г. Москвы от 11 декабря 2017 года, действия банка были признаны незаконными. В соответствии с условиями договора банк обязан был начислить и выплатить истцу проценты по вкладу, однако, из-за действий ответчика, за проценты не были начислены и выплачены.

Исследовав материалы дела, выслушав представителей сторон, проверив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу о том, что приходит к выводу о том, что имеются основания для изменения решения суда в части размера взысканных процентов на основании ст. 395 ГК РФ по следующим основаниям.

Указанным решением суда установлено, что Д.Д. распоряжение на списание денежных средств не давал, расходно-кассовый ордер не подписывал, денежные средства по ордеру не получал.

04 июля 2017 года от вкладчика (истца) в Банк поступило заявление о досрочном истребовании вклада в сумме 3 463 673 руб. 22 коп., в котором он в лице своего представителя по доверенности N 1-4707 от 25 декабря 2016 года Д.Н. просил Банк перечислить сумму вклада 3 463 673 руб. 22 коп. на счет N *****, открытый в АО АКБ «Пересвет».

Приказом Банка России от 21 октября 2016 года N ОД-3628 в связи с неудовлетворением требований кредиторов по денежным обязательствам в сроки, превышающие семь дней с момента наступления даты их удовлетворения, назначена Временная администрация по управлению Банком. Одновременно Приказом Банка России от 21 октября 2016 года N ОД-3629 был введен мораторий на удовлетворение требований кредиторов Банка сроком на три месяца.

Приказом ЦБ РФ от 23 января 2017 года N ОД-110 мораторий на удовлетворение требований кредиторов АО АКБ «Пересвет» введен с 23 января 2017 года, сроком на три месяца, до 23 апреля 2017 года. То есть в

период с 21 октября 2016 года по 23 апреля 2017 года в Банке был введен мораторий на удовлетворение требований кредиторов.

Учитывая изложенное, судом сделан вывод о том, что в период с 21 октября 2016 года по 23 апреля 2017 года подлежали начислению мораторные проценты, предусмотренные п. 3 ст. 189.38 Федерального закона РФ от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» из расчета двух третей ключевой ставки Банка России. Таким образом, размер мораторных процентов согласно расчету Банка за период с 21 октября 2016 года по 23 апреля 2017 года, составляет 2 669 030 руб. 10 коп.

При заключении договора банковского вклада (п. 2.12 договора) стороны договорились, что в случае прекращения банком приема срочных банковских вкладов «Выставочный плюс», процентная ставка по вкладу составляет 0,25% годовых с сохранением иных условий срочного банковского вклада «Выставочный плюс».

При разрешении исковых требований в части взыскания процентов на основании ст. 395 ГК РФ, суд пришел к следующему.

Истец обосновывает свои исковые требования о взыскании процентов на основании ст. 395 ГК РФ, в сумме 14 018 189 руб. 85 коп., ссылаясь на ст. 856 ГК РФ, согласно которой установлена ответственность банка в случае несвоевременного зачисления на счет поступивших клиенту денежных средств либо их необоснованного списания банком со счета, а также невыполнения указаний клиента о перечислении денежных средств со счета либо об их выдаче со счета.

Ознакомившись с расчетом процентов по ст. 395 ГК РФ, содержащимся в исковом заявлении, суд счел данный расчет неправомерным

Судебная коллегия не может согласиться с выводами суда об отказе в удовлетворении требований о взыскании процентов по ст. 395 ГК РФ за период с 30.06.2016 г. по 10.07.2018 г., поскольку судом неверно применены нормы материального права при разрешении данных требований.

Согласно ст. 854 ГК РФ, списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента. Без распоряжения клиента списание денежных средств, находящихся на счете, допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом.

В соответствии со ст. 856 ГК РФ в случаях несвоевременного зачисления на счет поступивших клиенту денежных средств либо их необоснованного списания банком со счета, а также невыполнения указаний клиента о перечислении денежных средств со счета либо об их выдаче со счета банк обязан уплатить на эту сумму проценты в порядке и в размере, предусмотренных статьей 395 настоящего Кодекса.

В соответствии со ст. 866 ГК РФ, банк несет ответственность за необоснованное списание денежных средств со счета клиента.

Согласно ст. 401 ГК РФ если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

В соответствии с п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 13, Пленума ВАС РФ N 14 от 08.10.1998 (ред. от 24.03.2016) «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» при рассмотрении споров, связанных с применением к банкам ответственности, предусмотренной статьей 856 Кодекса, следует исходить из того, что банк обязан зачислять денежные средства на счет клиента, выдавать или перечислять их в сроки, предусмотренные статьей 849 Кодекса. При просрочке исполнения этой обязанности банк уплачивает клиенту неустойку за весь период просрочки в размере учетной ставки банковского процента на

день, когда операция по зачислению, выдаче или перечислению была произведена.

Просрочка банка в перечислении денежных средств является основанием для уплаты неустойки на основании статьи 856 Кодекса, если при внутрибанковских расчетах средства не были зачислены на счет получателя в том же банке в срок, установленный статьей 849 Кодекса, а при межбанковских расчетах - если поручения, обеспеченные предоставлением соответствующего покрытия (наличием средств на корреспондентском счете банка-плательщика у банка-посредника), не переданы в этот срок банку-посреднику.

Таким образом, ответчик несет гражданско-правовую ответственность за ненадлежащее исполнение обязательства по обеспечению сохранности денежных средств в соответствии с договором банковского счета в форме возмещения убытков, т.е. суммы денежных средств, выданных со счета истца неуполномоченному лицу, а также процентов в соответствии со ст. 395 ГК РФ.

При этом, размер процентов, взыскиваемых на основании ст. 395 ГК РФ, подлежит исчислению не со дня, следующего за днем возникновения обязанности банка вернуть сумму вклада, а с даты необоснованного списания денежных средств со счета истца в банке по дате их фактического возврата, то есть с 30.06.2016 г. по 10.07.2018 г. и будет составлять 10129188,50 руб. в соответствии с представленным истцом расчетом, который является арифметически верным, соответствующим требованиям действующего законодательства.

С учетом изложенного, решение суда в указанной части подлежит изменению, с ответчика в пользу истца подлежат взысканию проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 10129188,50 руб.

Более того, размер процентов за пользование чужими денежными средствами в данном случае определен на основании п. 1 ст. 395 РФ, что в

силу п. 6 ст. 395 ГК РФ исключает возможность их дальнейшего уменьшения.

Руководствуясь ст. ст. 328, 329, 330 ГПК РФ, судебная коллегия определила:

Взыскать с ПАО АКБ «Пересвет» в пользу Д.Д. проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 10 129 188, 50 руб. [4]

Разумеется, банки допускают и иные нарушения договора, однако некоторые из них носят редкий характер (как например неисполнение обязанности по оповещению клиента о снижении процентов по бессрочным вкладам), или вовсе не приводят к наступлению гражданско-правовой ответственности.

Последнее имеет место, например, при принятии денежных средств без открытия депозитного счета, либо открытия такого счета существенно позже заключения договора.

В данном случае вкладчик не претерпевает никаких неудобств и экономических потерь, а проценты должны начисляться после заключения договора вклада (внесения денег в кассу банка). [18, С. 66]

Ответственность банка может наступить при выдаче суммы вклада без уплаты процентов со ссылкой на незаключенность договора (из-за отсутствия счета), и момент привлечения к ответственности будет исчисляться с даты выдачи вклада.

В системе гражданско-правовой ответственности предусмотрены четыре вида имущественной санкции: возмещение убытков, взыскание неустойки, возмещение морального вреда и уплата процентов за пользование чужими денежными средствами (о правовой природе которых до сих идут дискуссии в доктрине и судебной практике).

Возмещение убытков - универсальная форма имущественной ответственности, которая применима при нарушении любой договорной конструкции (как поименованной Гражданским кодексом РФ, так и «придуманной» сторонами соглашения).

Такой же вывод справедлив и в отношении возмещения морального вреда, если оно допустимо законом.

Однако, такие виды ответственности как неустойка и законные проценты (которые больше напоминают заемные проценты, аналогично ст. 317.1 Гражданского кодекса РФ) имеют специфику реализации в размере нарушений банком своих обязательств из вклада.

При наличии договорной неустойки в пользу вкладчика за несвоевременный возврат вклада и процентов по нему, каких-либо проблем не возникает.

Факт невыдачи вклада с начисленной договорной неустойкой не проблемный вопрос доктрины и практики, а вопрос о защите нарушенных прав, который давно уже решен.

К тому же, при наличии договорной неустойки законные проценты не применяются (п. 4 ст. 395 Гражданского кодекса РФ).

Интересные вопросы появляются при изучении вопроса о наличии или отсутствии законной неустойки, ведь она также блокирует применение законных процентов по ст. 395 Гражданского кодекса РФ.

Глава 44 Гражданского кодекса РФ, Закон о банках и банковской деятельности не предусматривают наличия законной неустойки, взыскиваемой с банка в пользу вкладчика.

Однако имеется универсальный Закон о защите прав потребителей Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (далее - Закон № 2300-1), который на первый взгляд выстроил понятную и жесткую систему ответственности предпринимателей перед потребителями.

Так, по делу № 2-4107/16 от 27 октября 2016 года было установлено:

Истец Ладос Д.А. обратился в суд с иском к ответчику АО «Тинькофф Банк» и просит взыскать с ответчика в свою пользу сумму недоначисленных и невыплаченных процентов в размере, неустойку в размере, компенсацию морального вреда в размере,

Исковые требования мотивированы тем, что 18.11.2014г. сторонами был заключен договор вклада №... с первоначальным взносом в размере ..., сроком на 12 месяцев с ежемесячной капитализацией процентов в размере 10,5% годовых.

24.12.2014г. процентная ставка по указанному вкладу была изменена банком на 18% годовых. Также, 18.02.2015г. сторонами был заключен договор вклада №... с первоначальным взносом в размере ... сроком на 12 месяцев с ежемесячной капитализацией процентов в размере 10,5% годовых. Условия договоров вклада не содержали указаний на возможность одностороннего изменения условий вклада в течение срока его действия, в частности, на уменьшение процентной ставки до окончания срока вклада, однако, после 01.07.2015г. к сумме дополнительных взносов банк применил иной тарифный план с процентной ставкой в размере 13% годовых. Таким образом, истец указывает на то, что тарифный план, действовавший на дату заключения договора, был подменен ответчиком другим тарифным планом, при этом, условиями договоров вклада предусмотрено, что суммы пополнения вклада, зачисления на счет вклада являются неотъемлемой частью вклада, и основания для применения иной тарифной ставки отсутствуют.

Согласно п.5.3.2 Общих условий банковского вклада, Банк имеет право установить в тарифах минимальную и/или максимальную сумму вклада/накопительного, минимальную и/или максимальную сумму изъятия и/или пополнения вклада, в том числе запрет на пополнение вклада, а также другие характеристики.

Как следует из решения Комиссии ФАС от 10.11.2015г., решения Арбитражного суда ... от 15.06.2016г., постановления ... арбитражного апелляционного суда от 24.05.2016г., 27.05.2015г. АО «Тинькофф Банк» разместило на своем официальном сайте в сети «Интернет» информацию о снижении процентной ставки по рублевым и валютным вкладам, об унификации с 01.07.2015г. условий их пополнения, о введении с 01.07.2015г.

дополнительной процентной ставки, применяемой на все пополнения вкладов в размере 13%, о неизменности ставки вклада, действующей по состоянию на 30.06.2015г.

Как усматривается из материалов дела, решением от 10.11.15г. по делу №... ФАС России признала АО «Тинькофф банк» нарушившим ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», что выразилось в привлечении денежных средств в срочные пополняемые банковские вклады с последующим ухудшением потребительских свойств таких вкладов по сравнению с первоначально заявленными свойствами, что направлено на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречит законодательству и могло причинить убытки субъектам- конкурентам.

В соответствии с п.3 ст. 838 ГК РФ, определенный договором банковского вклада размер процентов на вклад, внесенный гражданином на условиях его выдачи по истечении определенного срока либо по наступлении предусмотренных договором обстоятельств, не может быть односторонне уменьшен банком, если иное не предусмотрено законом. По договору такого банковского вклада, заключенному банком с юридическим лицом, размер процентов не может быть односторонне изменен, если иное не предусмотрено законом или договором.

В силу положений абз.1, 2 ст. 29 Федерального закона от 02.12.1990 №395- 1 «О банках и банковской деятельности», процентные ставки по кредитам и (или) порядок их определения, в том числе определение величины процентной ставки по кредиту в зависимости от изменения условий, предусмотренных в кредитном договоре, процентные ставки по вкладам (депозитам) и комиссионное вознаграждение по операциям устанавливаются кредитной организацией по соглашению с клиентами, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Таким образом, условия, предусматривающие право банка в одностороннем порядке изменять процентную ставку на пополнение вклада,

не соответствуют положениям ст.ст.310, 838 ГК РФ, ст. 29 Федерального закона от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности».

То обстоятельство, что Банк уведомил клиентов об изменении условий путем размещения на интернет-сайте банка соответствующей информации, не может расцениваться как надлежащее изменение условий договора в силу ст.ст.450 и 452 ГК РФ.

При таких обстоятельствах, поскольку действиями банка нарушены права истца как потребителя, суд приходит к выводу о том, что исковые требования Ладо Д.А. являются законными, обоснованными и подлежащими удовлетворению в части.

Как пояснил в судебном заседании истец, АО «Тинькофф Банк» в настоящее его требования не исполнил, недоначисленные проценты по вкладу не выплатил.

В связи с чем Ладо Д.А. просил суд взыскать с АО «Тинькофф Банк» в свою пользу проценты по вкладам в размере, неустойку в размере и компенсацию морального вреда в размере

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

В соответствии с п.1 ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки

исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Поскольку заключенный между сторонами агентский договор попадает под действие Закона РФ от 07.01.1992 №2300-I «О защите прав потребителей», суд приходит к выводу о взыскании с ответчика неустойки в соответствии с п.5 ст. 28 Закона РФ от 07.01.1992 №2300-I «О защите прав потребителей».

Исходя из того, что факт нарушение требований потребителя имел место, данное обстоятельство ответчиком не оспаривается, суд полагает, требования истца о взыскании неустойки обоснованными.

Таким образом, с ответчика АО «Тинькофф Банк» в пользу Ладо Д.А. подлежит взысканию неустойка в размере в пределах заявленного истцом периода просрочки исполнения обязательства.

При таком положении суд, с учетом правил ч. 3 ст. 196 ГПК РФ полагает возможным ограничиться размером взыскиваемой неустойки заявленной истцом суммой.

С учетом того, что предметом регулирования ст. 333 ГК РФ является способ осуществления судом своих правомочий по реализации основанного на общих принципах права требования о соразмерности ответственности, суд считает необходимым снизить размер неустойки до

В соответствии со ст. 15 Закона РФ от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей», моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Судом установлено, что ответчиком нарушены права истца как потребителя, в связи с чем причинение истцу как потребителю морального вреда презюмируется и доказыванию подлежит лишь конкретный размер компенсации морального вреда.

В силу п.6 ст. 13 Закона РФ от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей», при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.194-198 ГПК РФ, суд решил:

Исковые требования Ладю Д. А. к АО «Тинькофф Банк» о взыскании недополученных процентов, неустойки, компенсации морального вреда, - удовлетворить частично. [22]

Закон № 2300-1 предусматривает свою адаптированную систему гражданско-правовых санкций, модифицированных из общих положений гражданского права:

- возмещение убытков;
- возмещение морального вреда (взыскивается на основании самого факта нарушения прав потребителей без доказывания психофизических страданий);
- неустойка в форме штрафа (50% от суммы добровольно неудовлетворенных денежных требований - ст. 13 Закона № 2300-1);
- неустойка в форме пени (3 % за каждый договорной интервал просрочки - п. 5 ст. 28 Закона № 2300-1).

Весь приведенный арсенал гражданско-правовых мер воздействия применялся к отношениям банковского вклада с участием гражданина в прошедшей судебной практике.

Все же необходимо отметить, что имелась палитра судебной практики по данному вопросу в зависимости от региона, федерального округа и устойчивости банковской системы в конкретной местности.

Так, в одних районах России трехпроцентную пеню применяли суды нижнего звена, суды субъектов не поддерживали данную практику, в округах - судебная практика была противоположной.

Иллюстрацией тому служит всего лишь одно решение.

Так, 4 мая 2012 г. гражданин заключил договор вклада с ОАО «Сбербанк России». Вскоре, 25 июня того же года истребовал сумму вклада и проценты, однако требования вкладчика не были выполнены и вплоть до внесения судом решения.

Суд первой инстанции присудил вкладчику сумму вклада, начисленные проценты, а также штрафную неустойку и пеню по правилам п. 5 ст. 28 Закона № 2300-1.

Суд кассационной инстанции (президиум краевого суда) отменил решение районного суда и апелляционное определение. Мотивировано кассационное определение тем, что ответственность банка по договору вклада перед вкладчиком предусмотрен ст. 856 Гражданского кодекса РФ в силу п. 3 ст. 834 Кодекса.

В связи, с чем положения ст. 28 Закона № 2300-1 применению не подлежат.

Верховный Суд РФ отменил акты проверочных инстанции и направил дело на апелляционную инстанцию. [23]

Во-первых, исходя из преамбулы и логического толкования норм потребительского законодательства, привлечение денежных средств во вклады является финансовой услугой, оказываемой вкладчикам банком (п. 3 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17).

Во-вторых, исходя из положений Вводного закона к части второй Гражданского кодекса РФ и ст. 39 Закона № 2300-1, общие положения Закона № 2300-1 об ответственности предпринимателя применяются всегда; особенная часть указанного закона (т.е. и положения ст. 28) применяются, если законом не предусмотрены специальные нормы об ответственности банка перед вкладчиком.

В-третьих, ст. 856 Гражданского кодекса РФ не является специальной ни по отношению к главе 44 Кодекса, ни к т. 28 Закона № 2300-1.

В связи с этим, за ненадлежащее исполнение банком денежных обязательств перед вкладчиком, с кредитной организации подлежит взысканию законная неустойка в размере 3 % за каждый день просрочки, который не может превышать общую сумму долга (тело долга).

В дальнейшем, Верховный Суд РФ также указывал, что статья 856 Гражданского кодекса РФ является общей нормой Кодекса, регулирующей отношения между банком и клиентом вне зависимости от его субъектной принадлежности, в то время как статья 28 Закона № 2300-1 регулирует те же отношения со специальным субъектом - потребителем. [22]

Однако, вскоре, как не парадоксально, практически используя те же аргументы в перевернутом виде, Верховный Суд РФ кардинально поменял свою позицию.

Рассматривая аналогичный спор между вкладчиком и банком, Верховный Суд РФ указал, что применение ст. 856 Гражданского кодекса РФ отвечает существу банковского вклада, так как депозитный счет является разновидностью банковского счета (п. 3 ст. 834 Кодекса).

К тому же, отмечено, что по своей природе ст. 856 Кодекса является специальной по отношению к п. 5 ст. 28 Закона № 2300-1. Данная судебная практика стала устойчивой, о чем свидетельствует отсутствие переданных на рассмотрение Верховного Суда РФ аналогичных дел с конца 2017 года.

На наш взгляд, с точки зрения юридической логики, сложившаяся ситуация не является нормальной.

Во-первых, необходимо обращать внимание не на юридическую технику, т.е. наличие ссылки на какую-либо норму об ответственности, а на ее содержание. Получается парадоксальная ситуация, когда утверждается, что нормы о вкладе отсылают на норму ст. 856 Гражданского кодекса, которая сама по себе отсылочная (указывает на ст. 395 Кодекса).

Во-вторых, во всех договорных конструкциях не используется техника в виде отсылки к ст. 395 Гражданского кодекса РФ, так как она расположена в общих положениях Кодекса и применяется в силу данного обстоятельства, если имеются на то основания (вероятное пользование чужими денежными средствами).

Для банковского счета данная отсылка необходима, так как банк по существу расчетно-кассового обслуживания не использует денежные средства клиента.

Для того чтобы каждый раз суду не выяснять, воспользовался ли банк средствами на счете, или требования клиента по переводу не выполнены по иным, также и техническим причинам, при отсутствии непреодолимой силы, законодатель предусмотрел простой алгоритм возмещения убытков клиента.

Поэтому, возникает серьезный вопрос о том, отвечает ли существу банковского вклада применение ст. 395 Гражданского кодекса РФ при наличии законной неустойки.

Кроме того, позиция Верховного Суда РФ попадает в серьезную логическую ошибку. Получается, при договорной неустойке блокируется взыскание законных процентов, тогда как при ее отсутствии законные проценты блокируют законную неустойку. [29, С.56]

Разумеется, не вызывает сомнений, что данная позиция Верховного Суда РФ выработана на фоне злоупотреблений со стороны вкладчиков, требования, об ответственности которых превышают сумму внесенного вклада и процентов.

Действительно, из анализа судебной практики усматривается, что некоторые вкладчики (особенно вносящие существенные суммы денежных

средств) преднамеренно предъявляют требования о возврате срочного вклада через непродолжительный период времени по долгосрочным вкладам.

Разумеется, банки, сами установившие короткие сроки возврата вклада (обычно в день обращения), не способны вовремя вернуть вклад и проценты по нему. [42, С. 38]

Данная ситуация особенно характерна для региональных банков или так называемых «карманных банков», являющихся консалтингом для учредителя или холдинговой группы.

Однако цель не оправдывает средства. Профессиональные участники своей волей соглашаются на рискованные правила с «особыми» клиентами и учет интересов банков в таких связях не должен отражаться на добросовестных, массовых клиентах. [31, С.20]

К тому же, сложившийся порядок нарушает равенство потребителей: страхователь, внесший страховую премию, претендует на страховую сумму, в разы выше этой премии и пользуется всеми повышенными гарантиями Закона № 2300-1.

Однако вкладчик, требующий равную переданной банку сумму денег, вынужден довольствоваться законными процентами, которые хоть и выше процентов по срочным вкладам, но ниже законной неустойки.

Как наглядно видно, нет никаких правовых оснований исключать применение особенной части Закона № 2300-1 к отношениям банка и вкладчика-гражданина.

Однако в настоящее время данная практика широко не распространена, причин этому может быть много, если фактически приравнять споры с банками к спорам, связанным с защитой прав потребителей, вполне вероятно, что процедура рассмотрения указанной категории дел станет проще, вместе с тем нагрузка на суды многократно возрастет.

Вместе с тем в правоотношении «гражданин – кредитная организация» изначально, ни о каком равенстве речь не идет – гражданин либо принимает,

либо не принимает условия банка без возможности какой либо корректировки.

Он может взять кредит под установленный банком процент или внести вклад – это его воля и субъективное право, которому корреспондирует обязанность банка возвратить вклад клиенту по его требованию, а также уплатить проценты за пользование суммой вклада.

Безусловно, граждане не должны злоупотреблять своими субъективными правами и заведомо ставить банк в ситуацию, когда он не может своевременно исполнить свои обязательства, о чем свидетельствует и судебная практика, но и злоупотребления со стороны банка также недопустимы.

К тому же, сложившийся порядок нарушает равенство потребителей: страхователь, внесший страховую премию, претендует на страховую сумму, в разы выше этой премии и пользуется всеми повышенными гарантиями Закона № 2300-1.

Однако вкладчик, требующий равную переданной банку сумму денег, вынужден довольствоваться законными процентами, которые хоть и выше процентов по срочным вкладам, но ниже законной неустойки.

Таким образом, необходимо стремиться к учету интересов обеих сторон, но поскольку, как уже было отмечено, в рассматриваемом правоотношении является более слабой стороной, дополнительные возможности защиты его прав не являются избыточными.

Заключение

Целью исследовательской работы являлось освещение целостной концепции понятия правосубъектности на основании комплексного анализа, его значения в настоящее время, определение в законодательных актах, а также выработки предложений направленных на решения возникающих при этом проблем.

Рассматривая российское законодательство, сформировалось четкое представление об основах института права, которое выработалось на особенности публично-правового регулирования и надзором за банковским сектором, все это нашло отражение в данной работе.

Исключительная правосубъектность, является правовым средством установления и разграничения правил для кредитных организаций совмещенных с банковской деятельностью и другими видами деятельности финансового рынка. Она предопределяется:

- главной особенностью банковского сектора по российскому праву, заключается в том, что такая деятельность, производится за счет привлеченных средств и на счета и вклады;
- тем, что привлеченные средства во вклады или на счета, должны быть возвращены по первому требованию кредитной организацией своему клиенту (исключением являются вклады юридических лиц, созданные другими условиями возврата) с начисленными заранее определенным размером процентов, потому как кредитные учреждения самостоятельно несут риски своей деятельности, не разделяя их со своими клиентами;
- тем, что по средством урегулирования отношений кредитных организаций с Банком РФ, реализуется денежно-кредитная политика государства.

Если учитывать что через определение исключительной правосубъектности законодательство устанавливает кредитным

организациям конкретные формы размещения таких средств и контроля за ними, тем самым ограничивая риски их потерь или вложений в неликвидные активы.

Значение содержания исключительной правоспособности кредитных учреждений состоят из:

- прав, выполнять банковские операции, сделки, операции с ценными бумагами, и другие сделки, осуществление видов деятельности в соответствии с законодательством России;
- обязанности, относящиеся к выполнению отдельных публичных функций, таких как организаций, производящие определенные функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма, агенты валютного контроля и др;
- сопутствующие обязанности и права публично-правового характера и частно-правового.

В промежутке между получением лицензии на осуществление банковских операций, и впоследствии ее отзыва или же аннулирования, кредитные организации вправе выполнять лишь те сделки, которые предусмотрены законодательством, что указывает на наличие у них исключительной правосубъектности и в эти периоды.

Обязанности возложенные по обеспечению соблюдения банковской тайны, и схемы использования составляющие эти сведения (об их данных, счетах, операциях, и вкладах), являющейся элементом правосубъектности кредитной организации. Изменить перечень сведений, которые составляют банковскую тайну не возможно самостоятельно кредитной организацией или по согласованию с клиентом.

Что касается осуществлений банковских операций или сделок, то любое лицо воспринимается как клиент кредитной организации в момент выражения намерения заключить договор или совершить операцию, до завершения договорных отношений, а касательно банковской тайны, то

истечением срока хранения документов связанных с операциями клиентов. Поэтому обязанность хранения банковской тайны не зависит от факта наличия правоотношений и отнесена к элементу правосубъектности кредитных организаций.

Кредитным организациям могут быть поручены отдельные функции органов исполнительной власти, исключаемые передачу властных полномочий, таких как принятие решений нормативного или организационно-распорядительного характера, в том числе запрещающие применения ответственности. Однако, это возложение осуществляется на основании федеральных законов.

Проанализировав судебную практику в части защиты интересов вкладчиков, можно сделать вывод, что закон в целом защищает интересы и права кредитных-организаций юридически лиц. Со временем вырабатываются одинаковые подходы и принципы в решении однородных споров.

В сфере деятельности кредитных организаций назрела необходимость введении дополнительных прав на осуществление торговой деятельностью. Такое новшество в банковскую систему Российской Федерации позволит увеличить её доходы, а впоследствии и доходы страны.

Анализируя действующее законодательство, можно сказать что нынешнее законодательство не является совершенным. Проблемой является то, что при стремительном развитии процессов экономики и рыночных отношениях, к отставанию регулирования этих обновленных процессов. Создаются новые виды операций и форм отношений, которые вводятся в действие, без существующих нормативно правовой базы. Так возникает пробел в законодательстве, который создает ряд проблем.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агеева Н.А. Деньги, кредит, банки: учебное пособие. - М.: Инфра-М, 2015. – 54 с.
2. Андреев В.К. Проблемы правосубъектности в предпринимательской деятельности. М., 1996. С. 22.
3. Андреева Л. В. Правовое регулирование торговой деятельности в России (теория и практика): монография. - М., 2017. - 304 с.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.07.2019 по делу № 33-28110/2019 от 4 июля 2019 г. по делу № 33-28110/2019 [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1170362#06943786159667227 (дата обращения 10.03.2020)
5. Аюрова А.А., Беляева О.А., Вильданова М.М. и др. Юридические лица в российском гражданском праве: монография. В 3 т. Виды юридических лиц в российском законодательстве. Т. 2. М., 2015. С. 75.
6. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Прекращение права общей долевой собственности на незначительную долю в праве собственности на жилое помещение: проблемы практики // Доклады Башкирского университета. 2017. Т. 2. № 3. С. 531-534.
7. Белоглазова Г.Н. Банковское дело: организация деятельности коммерческого банка: учебник для бакалавров. -М.: Юрайт, 2015. – С. 33 – 48.
8. Богданов Е.В. Проблема сущности юридического лица. Современное право. 2011. № 11. С. 94.
9. Буркова А. Ю. Торговая деятельность банков // Право и экономика. - 2016. - № 12. - С. 17-20.
10. Васильев Г.Н. Правовое регулирование торговой деятельности в Российской Федерации: дисс. ...канд. юрид. наук. М. : РГГУ, 2016. 186 с.

11. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве: монография. Рига, 1976. С. 23.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст.3301.
13. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) : Федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
14. Дворецкая А.Е. Деньги, кредит, банки: учебное пособие. - М.: Юрайт, 2016. – 62 с.
15. Заводчикова И.Р., Фирсова Н.В. Предприятие как имущественный комплекс (некоторые аспекты) // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7 (38). С. 85-86.
16. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
17. Звонова Е.А. Деньги, кредит, банки: учебное пособие. - М.: Юрайт, 2015. – 55 с.
18. Катвицкая М.Ю. Ответственность банковских организаций перед вкладчиками за нарушение положений договора банковского вклада с учетом вносимых изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации // Право и экономика. 2018. № 5. С. 65-71.
19. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица: учебник. М., 2005. С. 21.
20. Курбатов А.Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. М.: Норма, 2010. 560 с.
21. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 13- КГ15-3 [Электронный ресурс].

URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71076878 (дата обращения 30.03.2020).

22. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 88-КГ16-7 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.03.2020).

23. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 13- КГ15-3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.03.2020).

24. Постановление Арбитражного суда Московского округа (ФАС МО) от 16.08.2016 г. по делу № А40-79503/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/u8kxg8as0v5P> (дата обращения 30.03.2020).

25. Постановление Арбитражного суда Московского округа (ФАС МО) от 29.09.2015 г. по делу № А40-29648/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/iN5XSngeD4rv> (дата обращения 10.03.2020).

26. Прошин С.Н. Дееспособность юридического лица — одна из составляющих его правоспособности. Нотариус. 2012. № 2. С. 27.

27. Решение Тимирязевского районного суда г. Москвы от 27.20.2016 г. по делу № 02-4107/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/timiryazevskij/services/cases/civil/details/d194fd96-b155-4bda-8ed9-c6b460f7ecd9> (дата обращения 30.03.2020).

28. Рябченко Л.И. Перспективы развития исламского банкинга в России // Вестник университета. 2018. № 9. С. 140-146.

29. Сарбаш С.В. Ответственность за нарушение обязательств по договорам банковского счета (избранные комментарии к гл. 45 ГК РФ) // Вестник гражданского права. 2018. № 5. С. 50-83.

30. Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник: В 2 т. Т. 1: общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 4-е изд., стереотип. М., 2016. С. 176.

31. Тарасенко О.А. Предпринимательская деятельность банков // Право и экономика. 2017. № 1. С. 16-25.
32. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 11.
33. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
34. Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 (ред. от 27.12.2019) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
35. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 07.04.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. №33 (часть 1). Ст. 3418.
36. Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2001. №33 (часть 1). Ст.3431.
37. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
38. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ. 1998. №29. Ст. 3400.
39. Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О кредитной кооперации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст.3627.
40. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть 1). Ст.3434.

41. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. №43. Ст.4190.

42. Фирсова Н.В. Правовая природа доли в общей долевой собственности: вопросы теории и практики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). Серия «Юриспруденция». 2009. № 3 (3). С.31-38.

43. Büschgen H.E. The Universal Banking System in The Federal Republic of Germany // Journal of Comparative Corporate Law and Securities Regulation. 1979. № 2. P. 1-5.

44. High-level Expert Group on reforming the structure of the EU banking sector // Final report to European Commission. Brussels, 2012. October. p.119-124.

45. McFadden Act of 1927 [Электронный ресурс]. URL: www.federalreservehistory.org/essays/mcfadden_act (дата обращения: 20.03.2020).

46. OECD Economic Surveys // The German Banking System: Lessons from the Financial Crisis: Working Paper. 2018. № 788. P. 91-94.

47. Pruss E.A., Luzanov A.N. Geographical Approach to the Study of Contemporary Banking System of Russia // Geography, Environment, Sustainability. 2009. №1. С.35-45.

48. Mankabady S. Insurance and Islamic Law: The Islamic Insurance Company // Arab Law Quarterly. 2016. Vol. 4. № 3. P. 201-204.